

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
06 февраля 2015г.**

**Материалы IX Всероссийского межвузовского
научного семинара**

СФ КрУ МВД России
Ставрополь
2015

ББК 67.629.4
УДК 34

К 82 Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы IX Всероссийского межвузовского научного семинара, 06 февраля 2015 г. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015. - 56 с.

В сборнике представлены статьи преподавателей, курсантов и студентов СФ КрУ, ВА МВД России, СКФУ, экспертов-криминалистов ГУ МВД России по СК и др. Научные статьи отличаются оригинальностью в рассмотрении ряда теоретических и практических проблем по исследуемым темам.

Научное издание предназначено для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов, курсантов и студентов юридических вузов.

ББК 67.629.4
УДК 34

© Коллектив авторов, 2015
© СФ КрУ МВД России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Потудинский В. П. Проблема подготовки и переподготовки экспертов-почерковедов в области исследования рукописей и подписей, выполненных на языках народов Северо-Кавказского федерального округа на основе кириллицы	5
Отаров А.А. Основные элементы механизма преступлений, сопряженных с фальсификацией обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, совершаемых в отношении автовладельцев	8
Афанасьев А. Ю., Кулагина Е. Е. К вопросу о механизме уголовно-процессуального доказывания на досудебном производстве	15
Кузнецова А. А., Кулагина Е. Е. К вопросу о роли руководителя следственного органа в проведении проверки по сообщению о преступлении, распространённому в средствах массовой информации	19
Лубин А. Ф., Репин М. Е., Проверочные действия как средства формирования исходной информации	23
Репин М. Е. О способах преступной деятельности в сфере агропромышленного комплекса	32
Соколов Д. С. Некоторые особенности субъекта взяточничества и предмета взятки	37
Жук И. О. К вопросу о назначении судебно-лингвистической экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности	42
Гаужаева В.А. К вопросу об определении роста человека по единичному следу обуви	46
Коломойцева М.В. Криминология современной России: состояние, проблемы, перспективы	50

Введение

Девятый всероссийский межвузовский научный семинар на тему «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» был приурочен к празднованию Дня российской науки, состоявшемуся 6 февраля 2014 года в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России.

Материалы сборника включают в себя порядка 10 научных статей, в которых нашли свое отражение вопросы всего курса криминалистики.

В данном сборнике представили свои статьи преподаватели, курсанты и студенты СФ КрУ, Нижегородской академии МВД России, Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России и Ставропольского филиала Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова.

Изучаемые вопросы изложены с учетом действующего законодательства и проиллюстрированы практическими примерами деятельности правоохранительных органов.

Представленные в сборнике статьи отличаются оригинальностью в рассмотрении ряда теоретических и практических проблем по исследуемым темам.

Сборник статей предназначен для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов, курсантов и студентов юридических вузов.

Доцент кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Потудинский В.П.

Проблема подготовки и переподготовки экспертов-почерковедов в области исследования рукописей и подписей, выполненных на языках народов Северо-Кавказского федерального округа на основе кириллицы

В ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» сформулированы основные профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые как к государственным экспертам, так и к лицам, по ряду позиций относящимся к негосударственным экспертам, в частности:

- наличие высшего образования (должность эксперта в экспертных подразделениях может также занимать гражданин, имеющий среднее специальное экспертное образование);

- прохождение специальной подготовки по конкретной экспертной специальности (нами в данном случае рассматривается специальность «почерковедение»);

- определение индивидуальной компетентности каждого судебного эксперта экспертно-квалификационной комиссией (ЭКК) не реже одного раза в 5 лет, а также аттестация эксперта на право самостоятельного производства рода или вида судебной экспертизы при условии соответствия его квалификации определенному уровню профессиональной подготовки, каждые пять лет пересматриваемому ЭКК по конкретной экспертной специальности (это требование не относится к негосударственным экспертам).

Традиционно, в течение многих лет экспертов-почерковедов готовили только в Московской и Волгоградской школах милиции. В настоящее время экспертов этой специальности, наряду с Московским университетом МВД России, Санкт-Петербургским университетом МВД России, Волгоградской академией МВД России, Краснодарским университетом МВД России, готовят и в гражданских учебных заведениях нашей страны: например, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и некоторых других вузах.

Также существуют ускоренные варианты подготовки и переподготовки экспертов-почерковедов в учебных центрах и на курсах, которые организованы в основном в органах внутренних дел различных уровней, при экспертных подразделениях и высших учебных заведениях МВД России, имеющих материально-техническую базу и штат преподавателей, например, Волгоградская академия МВД России (факультет повышения квалификации), где ведется переподготовка экспертов-криминалистов с выдачей свидетельства на право самостоятельного производства экспертиз, в том числе и почерковедческих.

В Северо-Кавказском федеральном округе в качестве одного из источников информации об обстоятельствах совершения преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также преступлений против общественной безопасности и т.п., объектами почерковедческого исследования довольно часто становятся рукописные записи и подписи, выполненные как на русском языке, так и на языках народов республик, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, письменность которых основана на кириллице.

В состав Северо-Кавказского федерального округа входят, кроме Ставропольского края, шесть самостоятельных республик: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания и Чеченская Республика. К письменным языкам этих республик, кроме русского языка, относятся: абазинский, аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, ингушский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, осетинский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский языки. Большая часть букв в алфавитах рассматриваемых языков выполнены на основе кириллицы, но в алфавитах данных языков имеются специфические буквы и их сочетания с русскими буквами, а также комбинации русских букв, не встречающиеся в кириллице.

Исследование рукописных записей и подписей, выполненных на языках народов республик Северо-Кавказского федерального округа, письменность которых основана на кириллице, с целью установления их исполнителей принципиально не отличается от исследования таких же объектов, выполненных на русском языке, так как большинство букв в алфавитах этих республик аналогичны по графике русской письменности, поэтому в данном случае экспертами-почерковедами применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, но в то же время при исследовании рукописных текстов и подписей, выполненных на письменных языках вышеуказанных республик, выявляются дополнительные признаки письменной речи и почерка, обусловленные особенностями языков данных республик, наличием специфических букв и их сочетаний с русскими буквами, а также комбинаций русских букв, выражающих специфические фонетические особенности языков республик, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, неизвестные русскому языку.

В учебнике же «Судебно-почерковедческая экспертиза» под редакцией В.Ф. Орловой говорится: «Вопрос о компетенции эксперта может возникнуть, например, если требуется установить исполнителя рукописи, выполненной на языке, незнакомом эксперту. Решение данного вопроса зависит от знания экспертом той письменности, которая использовалась при выполнении рукописи. Для успешного исследования и правильной оценки его результатов эксперт должен знать данную письменность и ее специфику - строение букв согласно прописям, способы усложнения и упрощения движений при скорописном выполнении букв, частоту встречаемости букв и признаков в них и т.д. Поэтому, если на экспертизу поступили исследуемые документы или образцы, письмен-

ность которых эксперту неизвестна, например арабская, китайская, такие материалы должны быть возвращены без исполнения в соответствии с ч. 1 ст. 15 ФЗ о ГСЭД.»¹. М.С. Пшизов также указывает: «Во многих случаях эксперты вынуждены отказаться от производства почерковедческих экспертиз, ссылаясь на отсутствие научно обоснованных методик исследования рукописных текстов»². В данном случае с вышеуказанным следует согласиться, ведь проведение почерковедческой экспертизы текстов и подписей, выполненных на языках, по которым не была разработана научно обоснованная методика, просто невозможно.

На наш взгляд, одним из выходов в данной ситуации будет являться разработка методики почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на языках народов республик Северо-Кавказского федерального округа, письменность которых основана на кириллице. Либо необходимо разработать ряд приложений или дополнений к существующей методике производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, с учетом специфических букв и комбинаций отдельных букв, не имеющих аналогов в русской письменности и выражающих специфические особенности языков республик, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Таким образом, на основании вышеизложенного и придерживаясь точки зрения Н.А. Анчабадзе на эту проблему, который предлагает предусмотреть при подготовке и переподготовке экспертов-почерковедов зарубежных стран (мы имеем ввиду также и экспертов, работающих в республиках СКФО) выполнение учебных экспертиз и других видов работ в целях заложения основ овладения ими методиками исследования рукописей на их родных языках³ (в случае однотипности с кириллицей письма)⁴, также мы считаем, что в дальнейшем при подготовке и переподготовке экспертов-почерковедов в учебных заведениях России необходимо их обучение с учетом вышеуказанных предложений и рекомендаций.

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретическая и методическая основы; под науч. ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Наука, 2006. С. 336.

² Пшизов, М.С. К вопросу о возможностях криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на адыгейском языке /М.С. Пшизов //Вестник Адыгейского государственного университета. - 2005. - № 4. С. 117.

³ Мнение автора - не обязательно знать язык, на котором выполнены исследуемая запись или подпись.

⁴ Анчабадзе, Н.А. Спорные вопросы почерковедческого исследования рукописей, выполненных с использованием национальных письменностей /Н.А. Анчабадзе //Судебная экспертиза. – 2014. – Вып. 3 (39). – Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 92.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
СФ КрУ МВД России,
канд. юрид. наук,
Отаров А.А.

Основные элементы механизма преступлений, сопряженных с фальсификацией обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, совершаемых в отношении автовладельцев

Наша страна старается не отставать от самых автомобилизированных держав. В настоящее время в стране эксплуатируется более 50 млн. транспортных средств, из которых около 90 % находятся в собственности граждан. Ежегодно автомобильный парк в стране увеличивается в среднем на 5,4 %¹. Не уменьшается и число желающих получить право на управление транспортным средством. Каждый год в России армия автомобилистов пополняется почти на 2 млн. человек².

В этой связи, одной из наиболее актуальных проблем современной действительности является проблема обеспечения дорожно-транспортной дисциплины и безопасности на автодорогах. За 11 месяцев 2014 года в Российской Федерации было зарегистрировано более 181,5 тыс. ДТП, в которых погибло 24,4 тыс. и ранено 229 тыс. человек³. Материальный ущерб в результате ДТП в нашей стране исчисляется ежегодно около 1 трлн. рублей⁴.

Правоотношения, связанные с причинением физического или имущественного вреда участникам ДТП, в настоящее время достаточно подробно регламентированы законодательно⁵.

До 2003 года споры о возмещении вреда разрешались либо в судебном порядке (что предполагало длительные процедуры рассмотрения заявления об ущербе, взыскания его и возмещения истцу), либо вне правового поля (по обоюдному согласию участников ДТП без оформления происшествия путем расплаты на месте либо спустя некоторое время, что зачастую было сопряжено с

¹ Всего транспортных средств [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat> - (Дата обращения: 17.01.2015).

² Количество граждан, получивших водительские удостоверения на право управления автотранспортными средствами. Сводный отчет по России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat> - (Дата обращения: 17.01.2015).

³ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat> - (Дата обращения: 17.01.2015).

⁴ Ущерб от ДТП в России с 2004 по 2011 год составил свыше 8 трлн рублей [Электронный ресурс] URL: <http://www.ng.ru/news/445730.html>; Правительство РФ посчитало ущерб от аварий за семь лет [Электронный ресурс] URL: <http://motor.ru/news/2013/10/08/money>; Ежегодный ущерб от ДТП превысил 1 триллион рублей [Электронный ресурс] URL: <http://quto.ru/journal/curious/43459/>.

⁵ См.: Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 23.07.2013); Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 (ред. от 26.08.2013); Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии: Постановление Правительства РФ от 08.12.2005 № 739 (ред. от 01.12.2012).

мошенническими действиями виновных). Вступление в силу в июле 2003 года закона об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ФЗ Об ОСАГО) во многом разрешило существовавшие в рассматриваемой сфере проблемы, однако не устранило их в корне и даже породило новые. Несовершенство законодательства в системе ОСАГО приводит к тому, что страховые тарифы берутся необдуманно, наугад, понятийная база не проработана, а выплаты компенсаций возможны только при таком количестве условий, что их получение становится практически невозможным. Автовладельцы критикуют страховщиков за длительность процедуры получения страховых выплат. Страховщики же часто пользуются несовершенством закона для затягивания и уменьшения размеров выплат¹. В таких условиях сфера отношений между субъектами, так или иначе причастными к ДТП (владельцы автотранспортных средств, страхователи, страховщики, оценщики, сотрудники ГИБДД), связанная с определением вины в ДТП, оценкой повреждений и возмещением ущерба, формирует среду, благоприятную для совершения имущественных преступлений², среди которых особое место занимают мошенничества и вымогательства.

Вопросам борьбы с данным явлением криминалистическими методами в нашей стране не уделялось должное внимание. Единственным в своем роде исследованием подобного рода является диссертационное исследование Е.В. Булгаковой³, целиком посвященное уголовно-процессуальным, криминалистическим и криминологическим вопросам противодействия преступным проявлениям в названной сфере. В своем исследовании Е.В. Булгакова рассматривает следующие виды преступлений, связанных с фальсификацией обстоятельств ДТП: 1) фальсификация с целью получения страховой выплаты и 2) фальсификация с целью последующего вымогательства денежных средств. В первом случае автором подразумеваются умышленные преступные действия со стороны владельцев автотранспорта, во втором – преступные действия иных лиц, умысел которых нацелен на завладение денежными средствами автовладельцев.

На наш взгляд, исходя из современных реалий и состояния преступности в стране, указанную классификацию следует представить в следующем виде:

1) фальсификация обстоятельств ДТП автовладельцем, либо третьими лицами, либо с участием последних с целью получения ими страховой выплаты, причиняя тем самым материальный ущерб страховщику.

2) фальсификация обстоятельств ДТП злоумышленниками с целью последующего вымогательства либо мошеннического отъема денежных средств у автовладельца, где материальный ущерб причиняется тем самым последнему лицу.

¹ Глинка, В.И. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие / В.И. Глинка, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. – М.: «Юрист», 2013.

² См.: Булгакова, Е.В. Особенности расследования и предупреждение вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий: дисс. ... канд. юр. наук / Е.В. Булгакова. – Волгоград, 2003. С. 3.

³ См.: Булгакова, Е.В. Указ. соч.

Признавая обоснованность позиции Е.В. Булгаковой, в качестве аргументов своей позиции нельзя не обратить внимание на следующие обстоятельства. Так, развитие системы автострахования и совершенствование процедур регистрации и анализа страховых случаев, выплат страховых премий, а также относительное повышение уровня правовой грамотности населения закономерно привели к значительному снижению количества случаев мошенничеств в данной сфере. Иными словами автовладельцы в большинстве своем отказались от мошеннических схем, завязанных на использовании «слабых мест» системы автострахования. В этой связи ниже механизм подобного рода мошенничеств рассматриваться не будет.

В свою очередь, совершенствование средств и методов преступной деятельности в рассматриваемой сфере привело к снижению доли насильственных способов завладения имуществом жертв фальсификации обстоятельств ДТП, хотя и не привело к полному отказу от такого способа. В результате приходится констатировать, что в настоящее время механизм совершения рассматриваемых преступлений преимущественно включает в себя умышленные действия виновных лиц по инсценировке (фальсификации обстоятельств) ДТП, при которых жертва преступления добросовестно заблуждается относительно оценки своей роли и степени вины в происшедшем. В последующем, используя слабые стороны личности жертвы, преступники обманным путем получают от нее требуемую денежную сумму или ее часть.

Говоря о механизме мошенничества и вымогательства, сопряженных с фальсификацией обстоятельств ДТП, совершаемых в отношении автовладельцев, надо отметить их преимущественное сходство. Различия лишь состоят в способе, который используется виновными лицами для непосредственно отъема у жертв денежных средств и который лежит в основе уголовно-правовой квалификации соответствующих действий: либо путем предъявления требования о передаче денег с применением угроз, либо путем обмана или злоупотребления доверием.

Надо отметить, что мошенничество и вымогательство, сопряженные с фальсификацией обстоятельств ДТП, представлены полноструктурными составами преступлений и соответственно их механизм представлен действиями виновных в рамках предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности.

Подготовка к совершению рассматриваемых преступлений включает в себя общие подготовительные действия и действия по подготовке к каждому конкретному преступному акту.

Общие подготовительные действия включают в себя приобретение транспортного средства, изготовление поддельных документов, подбор соучастников, установление необходимых коррумпированных связей, разработку схемы инсценировки ДТП, разработку сценария воздействия на жертву, тренировочные действия по отработке указанных схемы и сценария, приобретение средств связи, обучение экстремальному вождению, изучение законодательства, регламентирующего ПДД и ответственность за их нарушение.

Действия по подготовке к каждому конкретному преступному акту предполагают инструктаж соучастников, приведение средств, подготовленных на общем этапе, в готовность к применению (в том числе нанесение относительно незначительных повреждений на автомобили в соответствующих местах), а также отыскание жертвы, создание ситуации на проезжей части, при которой действия жертвы впишутся в схему инсценировки ДТП и т.д.

Механизм непосредственного совершения преступления проходит две основные стадии – непосредственно фальсификация ДТП и дальнейшее воздействие на жертву путем мошенничества или вымогательства.

Фальсификация ДТП может быть связана с совершением ДТП (в виде столкновения транспортных средств) при условиях, контролируемых злоумышленниками, либо с инсценировкой ДТП (столкновения), когда при объективно не имевшем место факте столкновения создается имитация такового с последующей демонстрацией жертве повреждений, якобы образовавшихся при данном происшествии.

Основная схема фальсификации обстоятельств ДТП базируется на последовательных составляющих:

- определение в транспортном потоке автомобиля-«жертвы»;
- использование особенностей движения «жертвы» по проезжей части или создание условий, при которых «жертва» будет двигаться в нужном для преступников направлении;
- сближение автомобиля преступников («тарана») с «жертвой» с последующим соударением автомобилей или с имитацией такового;
- привлечение внимания «жертвы» с целью остановить движение и указать ей на повреждение.

Как видно из приведенной схемы, основная роль «тарана» состоит в том, чтобы принять на себя удар «жертвы». Удар при этом приходится либо в хвостовую часть «тарана», либо в одно из левых крыльев – переднее или заднее. Таким образом, злоумышленниками создается ситуация при которой жертве будет предъявлено нарушение определенного положения Правил дорожного движения. Как правило, преступники ссылаются на пункты 8.4 (об обязанности водителя уступить дорогу транспортному средству, находящемуся справа при одновременном перестроении транспортных средств, движущихся попутно) и 9.10 (о соблюдении водителями при движении необходимых интервала и дистанции между автомобилями – участниками дорожного движения) Правил¹, а также на нарушение «жертвой» установленной скорости движения, несоблюдение требований светофора, дорожных знаков, разметки. Достижение же результата преступниками может происходить следующими способами:

1. двигаясь за жертвой на небольшом отдалении справа и чуть позади (в пределах «слепой» зоны), таран дожидается очередного перестроения жертвы слева направо, после чего внезапно сближается и сталкивается с жертвой. Дан-

¹ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 17.05.2014).

ный способ удобен также при движении на перекрестках с круговым движением.

2. при движении в плотном потоке по главной дороге «таран» подает знак «жертве», выезд которой с второстепенной дороги затруднен, якобы пропуская ее. Далее после начала движения жертвы таран резко сближается и сталкивается с жертвой;

3. делая вид, что начинает движение, или двигаясь впереди жертвы, «таран» резко тормозит, в результате чего жертва, сталкивается с его хвостовой частью (разновидностью данного способа является «подрезание» «жертвы» с последующим резким торможением перед ней, а также скатывание назад при нахождении в транспортной пробке перед «жертвой» на подъеме проезжей части).

Перечисленные способы могут быть реализованы не только с использованием одного автомобиля, но и при участии вспомогательных автомобилей – «ассистентов». Основная роль «ассистентов» состоит в создании условий, при которых жертва вынуждена двигаться в определенном, удобном для «тарана» направлении. Так, «ассистенты» могут:

1. двигаясь за жертвой и активно сигнализируя, либо двигаясь перед жертвой со скоростью значительно ниже разрешенной, вынудить ее переместиться вправо относительно выбранной полосы движения

2. двигаясь по полосе слева от жертвы параллельно ей, симитировать реакцию на внезапно возникшее препятствие с резким уходом автомобиля вправо. Избегая столкновения с «ассистентом», «жертва» инстинктивно уклоняется от удара, уходя вправо, где уже поджидает «таран».

3. при движении «тарана» перед «жертвой», сбоку от нее располагается «ассистент», который различными способами отвлекает водителя. В определенный момент «таран» резко тормозит, что приводит к столкновению с ним «жертвы».

4. располагаясь по бокам от «жертвы» и параллельно ей, два «ассистента» не дают ей уйти от столкновения с «тараном», который резко тормозит, находясь в процессе движения впереди «жертвы».

Реализация данной группы способов предполагает в последующем оставление «ассистентом» места происшествия либо присутствие на месте в качестве свидетеля на стороне «тарана» (объясняя при этом свои маневры вымышленными обстоятельствами – выбоиной на дороге, внезапно выбежавшим под колеса животным и т.п.). В некоторых случаях реакция жертвы может быть неожиданной для преступников, когда «ассистент» в ходе фальсификации сам получает повреждения, что принципиально не влияет на дальнейшую реализацию преступной схемы.

Как уже отмечалось, фальсификация обстоятельств ДТП может быть сопряжена не только с фактическим столкновением автомобилей преступников и жертвы, но с имитацией столкновения. Такая имитация может осуществляться в рамках вышеперечисленных способов действий. В процессе движения преступники, выбрав жертву, сближаются с ней и либо бросают в корпус автомобиля жертвы пластиковую бутылку с водой, яблоко, кусок мыла или иные по-

добные предметы, либо равняются с жертвой, подавая ей знаки о том, что произошло легкое столкновение, которое жертва якобы не заметила. Услышав глухой стук о корпус, либо следуя знакам преступников, жертва останавливается, чтобы оценить ситуацию. Далее, один из преступников отвлекает жертву разговорами или демонстрацией повреждения своего автомобиля (нанесенного заблаговременно). В это время второй сообщник, делая вид, что осматривает автомобиль жертвы, наносит ей повреждения в соответствующем месте наждачной бумагой, куском кирпича, иным шершавым предметом, оставляя при этом глубокие царапины. В некоторых случаях, выбрав заранее жертву, преступники аналогичным способом наносят повреждения автомобилю жертвы (обычно с правого борта автомобиля) еще до начала им движения, когда он находится на парковке. Не заметив царапину, жертва начинает движение, а преступники действуют по одной из вышеописанных схем.

Дальнейшие действия преступников составляют вторую стадию схемы преступной деятельности и, в зависимости от выбранного ими способа воздействия на жертву, действуют в рамках вымогательства либо мошенничества. Так, преступники настаивают на незамедлительном получении возмещения ущерба без регистрации и оформления факта ДТП объясняя это спешкой (в больницу, на важную деловую встречу, на авиарейс и т.п.), недопустимостью разглашения факта ДТП (повреждение служебного автомобиля с возможным последующим увольнением с работы), тем, что страховая сумма не покрывает расходов на ремонт, факт регистрации ДТП повлияет на страховую репутацию и т.п.

Надо отметить, что основным фактором, действующим в пользу преступников, является осознание жертвой собственной вины в ДТП, о чем незамедлительно ей сообщается. Причем это делается как самими преступниками, так и вызванными ими сотрудниками ГИБДД либо работниками страховой фирмы, с которыми преступники могут состоять в коррумпированной связи. В схеме воздействия на жертву также могут состоять «случайные» свидетели, а также мнимые полицейские и страховщики, т.е. сообщники, с которыми в ходе контакта с жертвой преступники поддерживают связь по телефону. При этом попытки самой жертвы созвониться с ГИБДД или страховщиком пресекаются преступниками путем угроз либо с использованием специальных технических средств, блокирующих сигнал сотовой связи. В подтверждение заявленной преступниками суммы ущерба жертве также предлагается связаться по телефону или проехать к автомастеру для оценки повреждений. Это также является частью схемы воздействия на потерпевшего, поскольку такие «оценщики» также гарантированно находятся в преступной связи со злоумышленниками.

Также преступники могут «усугубить вину» жертвы, предложив ей освободить проезжую часть для того, чтобы разобраться в спокойной обстановке. С учетом малозначительности ущерба и видя благожелательное вначале поведение преступников, жертва соглашается. Впоследствии при несогласии жертвы с оценкой ущерба, ее сопротивление может быть подавлено обвинением в оставлении места происшествия. Воздействие на жертву с целью перемещения ее автомобиля с места ДТП могут оказать сообщники преступников, представляясь

дорожными рабочими и настойчиво утверждающими, что автомобили мешают им продолжать работу.

Средством воздействия на жертву также является внешний вид и поведение преступников, которые создают образ спокойных, уравновешенных людей, представителей крупного бизнеса либо властных структур. При этом в общении с жертвой ведут себя подчеркнуто вежливо, делают вид, что идут навстречу жертве, помогают ей разрешить сложившуюся проблему, якобы улаживая ее в телефонном разговоре с органом ГИБДД или страховой фирмой. Преступники могут подтверждать свой статус имеющимися поддельными документами сотрудников органов власти и управления.

Также преступники могут «идти навстречу» жертве, якобы снижая сумму возмещения ущерба с первоначально заявленной.

В результате, под давлением искусственно сгенерированных преступниками обстоятельств, жертва самостоятельно приходит к выводу, что в сложившейся ситуации ей выгоднее расплатиться с оппонентом на месте, и забыть о происшедшем.

В дальнейшем, оказывая психологическое давление вплоть до угроз физической расправы, преступники требуют выплатить за ремонт крупную денежную сумму, либо вынуждают на это жертву, убеждая ее в том, что расчет на месте – наиболее благоприятный исход для нее, во избежание наступления административной ответственности за нарушение ПДД.

Завершающий этап преступления – незаконное получение денег «в счет возмещения ущерба» – может наступать либо сразу на месте происшествия, либо спустя некоторое, относительно незначительное, время спустя. Так, при наличии у жертвы требуемой суммы, или меньшей, но устраивающей преступников, она передается преступникам на месте. Зачастую достаточно крупной суммы у жертвы при себе не бывает и по договоренности сторон может потребоваться проезд к месту нахождения оговоренной суммы денег. Так, с этой целью жертве может быть необходимо проехать домой, к знакомым, родственникам, либо в банк. Жертву при этом сопровождает один из преступников («командировочный»), задача которого состоит в том, чтобы проконтролировать действия жертвы, не дать ей обратиться за помощью, а также обеспечить получение нужной суммы денег. Иногда требуемая сумма отдается преступником жертвой по частям, что может потребовать неоднократного контакта сторон.

Таким образом можно представить типовой механизм совершения мошенничества и вымогательства, сопряженных с фальсификацией обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, знание которого позволит не только успешно бороться с уже совершенными преступлениями, но и разрабатывать наиболее эффективные меры по предупреждению и пресечению подобных проявлений преступности.

Адъюнкт кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России
Афанасьев А.Ю.

Участковый уполномоченный полиции ОУУП и ПДН
Управления МВД России по г. Дзержинск
ГУ МВД России по Нижегородской области
Кулагина Е.Е.

К вопросу о механизме уголовно-процессуального доказывания в досудебном производстве

Стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования составляют основу уголовного судопроизводства России. Именно на досудебном производстве и реализуется в большей мере назначение уголовного судопроизводства путем решения уголовно-процессуальных задач. Своевременное выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений – это и есть соответствующая реакция на нарушение прав и законных интересов потерпевших от данного противоправного деяния, это и есть защита. В то же время проявляется и другое предназначение уголовного судопроизводства. Ведь, реагируя на нарушенные права и законные интересы, существует риск нарушения прав и свобод лица, предполагаемого преступника. Учитывая тот факт, что уголовный процесс России построен на принципе состязательности сторон, являющийся достойным инструментом для построения законного и справедливого судопроизводства, в ходе разбирательства с одной стороны выступает обвинение, защищая нарушенные права и законные интересы потерпевших от преступления, с другой – сторона защиты, принимая меры для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. А суд, не относящийся ни к одной из сторон, создает необходимые условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Данная система состязательности идеально будет функционировать лишь в том случае, когда будут неукоснительно соблюдаться нормы уголовно-процессуального закона всеми участниками уголовного судопроизводства. Принцип презумпции невиновности также является одним из основных регуляторов, оказывающих влияние на организацию и осуществление уголовно-процессуальной деятельности, диктуя такие условия производства по уголовному делу, при которых обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Обязанность доказать виновность обвиняемого и опровергнуть доводы защиты возложены на органы уголовного преследования. Недоказанная виновность приравнивается по своим правовым последствиям к доказанной невиновности, а неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу обвиняемого¹. Всё это призывает нас уделять особое внимание процессу

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Российская газета. 2015. 12 января.

доказывания, к выбору доказательств и способов их получения, а также к формированию системы доказательств по уголовному делу.

В настоящее время в научной юридической литературе имеется достаточное количество трудов, посвященных вопросам и проблемам доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве. В то же время практически не уделялось внимания исследованию механизма уголовно-процессуального доказывания, несмотря на то, что в любом процессе либо деятельности, а мы понимаем под уголовно-процессуальным доказыванием именно процесс собирания, проверки и оценки доказательств, необходимо знать принципы их внутреннего построения и функционирования. Как известно, именно термин «механизм» более полным образом отражает устройство конкретной деятельности. Хотя толкование термина «механизм» происходит неоднозначно. К примеру, термин «механизм» может пониматься как устройство какого-либо аппарата, машины, в то же время можно этот термин объяснять как систему, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности или процесса¹. В юридической науке достаточно основательно также оформилось использование термина «механизм». Вот, например, достаточно широко используются такие термины, как «механизм слепообразования», «механизм преступления»², «механизм преступной деятельности»³, «механизм становления состязательного правосудия»⁴, «правоохранительный механизм»⁵ и т.д. Можно и дальше продолжать перечисления. Но мы будем исходить из того, что «механизм» – это все-таки определенная система, отражающая какую-либо деятельность или какой-либо процесс. И, исходя из этого, можно обозначить наше понимание механизма уголовно-процессуального доказывания. Итак, это формирование доказательственной системы, состоящей из доказывания обстоятельств по уголовному делу и образующей в целом предмет доказывания. И.В. Круглов объясняет «механизм доказывания» через «механизм преступления», и говорит, что они соотносятся как «отражение» и «отражение отражения»⁶. Ведь, зная, как совершалось преступление, мы можем выяснить, как его доказать.

Как и в любой системе, механизму уголовно-процессуального доказывания присущи закономерности функционирования. К таким закономерностям можно отнести:

- 1) образование разнородных доказательств;
- 2) формирование и оценка отдельных доказательственных систем;
- 3) установление обстоятельств, подлежащих доказыванию;

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

² Криминалистика. Т.1. Общая и частные теории. Учебник. // под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. С. 23.

³ Лубин А.Ф. Методология криминалистического анализа механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 1998.

⁴ Карнозова Л.М. К проекту исследовательской инфраструктуры судебных инноваций // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. М., 1996. С. 9.

⁵ Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М., 1987. С. 20–21.

⁶ Круглов И.В. Уголовный иск и механизм его доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 112–117.

4) представление и оперирование доказательственными системами.

Необходимо также выделить структуру механизма уголовно-процессуального доказывания, которая позволит определить порядок и последовательность его функционирования. Анализ данной структуры лучшим образом осуществляется при применении принципов построения по «вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» анализ данной структуры производится по уровням уголовно-процессуального доказывания, а по «горизонтали» – по элементам, находящимся на каждом уровне.

Выделением уровней уголовно-процессуального доказывания в науке занимались ряд ученых, таких, как В.Я. Колдин¹, А.Ф. Лубин², В.С. Балакшин³, Ю.К. Орлов⁴ и другие. В целом, обобщая предложенные варианты уровней доказывания, можно обозначить два основных уровня: информационный и логический. На информационном уровне ведется работа с источниками доказательств, а, если быть точнее, с информацией, содержащейся в отдельном источнике. Основной задачей данного уровня является достоверное установление обстоятельств уголовного дела. Логический уровень состоит в том, что здесь рассматриваются уже достоверно установленные факты безотносительно к источникам, при помощи которых они установлены, и способу их установления.

В уголовно-процессуальной науке принято выделять три элемента процесса доказывания. Возможно, это связано с тем, что законодатель в ст.85 УПК РФ обозначил в чем же состоит доказывание. Во-первых, это собирание доказательств, осуществляемое в ходе производства следственных и иных процессуальных действий. Во-вторых, это проверка доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами. В-третьих, это оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Также существует мнение о необходимости выделения ещё одного элемента доказывания, такого, как представление доказательств. Смысл в этом, безусловно, есть. Ведь оценкой доказательств процесс доказывания не завершается, остается еще представить все полученные доказательства.

Учитывая закономерности функционирования и структурное построение механизма уголовно-процессуального доказывания, появляется возможность глубокого и полного изучения внутреннего состояния процесса доказывания по уголовному делу, тем самым определить недостатки и принять меры для их сглаживания или устранения. А процесс доказывания, как известно, является основным звеном производства по уголовному делу. Именно в ходе собирания

¹ Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. М., 1974. № 11. С. 86–91.

² Лубин А.Ф. Источники доказательств и уровни доказывания / И.В. Круглов, А.Ф. Лубин // Современные проблемы уголовного процесса России. Сборник научных статей. Н. Новгород, 1999. С. 39–55.

³ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 100–104.

⁴ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов М., 2009. С. 31–37.

доказательств, последующей их проверки и оценки происходит формирование уголовного дела, в котором будет заложено обвинение. Все это говорит о том, что процесс доказывания определяет ход и направление разбирательства по уголовному делу, поэтому механизм доказывания должен быть четким и слаженным, работать должен как «швейцарские часы».

Адъюнкт кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России
Кузнецова А.А.

Участковый уполномоченный полиции ОУУП и ПДН
Управления МВД России по г. Дзержинск
ГУ МВД России по Нижегородской области
Кулагина Е.Е.

К вопросу о роли руководителя следственного органа в проведении проверки по сообщению о преступлении, распространённом в средствах массовой информации

По сообщениям о преступлении, распространенным в средствах массовой информации, законодателем предусмотрен специальный порядок проведения проверки. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК проверку по данным сообщениям проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа – следователь.

До изменений, внесенных Федеральным законом РФ от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹ проверка по сообщениям, распространенным в средствах массовой информации (далее – СМИ) проводилась следователем, органом дознания исключительно по поручению прокурора. С 2007 года в уголовно-процессуальном законодательстве появилась новая фигура – руководитель следственного органа, к которому перешло большинство полномочий прокурора по руководству предварительным следствием, в том числе и дача поручения следователю на проведение доследственной проверки по сообщениям, распространённым в СМИ.

Одни ученые положительно оценивают произошедшее перераспределение полномочий и настаивают на продолжении укрепления следственных органов², другие, наоборот, критически относятся к произошедшим изменениям. Так, О.К. Темираев пишет, что «в итоге следователь теперь зависит просто от другого вышестоящего чиновника, раньше им был прокурор, теперь руководитель следственного органа»³. Дискуссионность проблемы о полномочиях руководителя следственного органа в отечественном уголовном судопроизводстве, поставила вопрос о назначении данной фигуры в проведении проверки в порядке ч. 2 ст. 144 УПК. Для этого рассмотрим современные функции руководителя следственного органа.

Так, Н.А. Моругина к основной функции, выполняемой руководителем следственного органа, относит функцию руководства предварительным следст-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2015).

² Боруленков Ю.П. Место прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 21.

³ Темираев К.О. Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 9.

вием, сущность которой, по мнению ученого, заключается в «направлении руководителем следственного органа деятельности следователя, связанной с проверкой материала сообщения о преступлении, возбуждением и расследованием уголовных дел, с целью правильного, основанного на законе возбуждения уголовных дел и полного, всестороннего, объективного производства предварительного расследования, а также координация деятельности следователя»¹. В.А. Шабунин считает, что деятельность руководителя следственного органа носит бифункциональный характер, так как он осуществляет две взаимосвязанные функции – предварительного расследования и руководства предварительным расследованием (ведомственный процессуальный контроль)². О.В. Колесников выделяет три группы процессуальных полномочий руководителя следственного органа, к одной из которых он относит «процессуальное руководство проверкой сообщения о преступлении и производством предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве конкретного следователя»³.

Дача поручения руководителем следственного органа на проведение проверки по сообщениям, распространённым в СМИ, с одной стороны инициирует уголовное преследование, так как, следуя буквальному толкованию ч. 2 ст. 144 УПК, данная проверка не может осуществляться следователем без получения соответствующего поручения. С другой стороны, в акте поручения реализуется функция руководства доследственной проверкой. Какая из функций превалирует в данном случае сказать сложно.

Вместе с тем, ряд ученых отмечают, что до возбуждения уголовного дела руководящие, контрольные полномочия руководителя следственного органа проявляются в меньшей степени, чем, например, в ходе предварительного расследования. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК руководитель следственного органа вправе поручать производство **предварительного следствия** следователю либо нескольким следователям, в соответствии с п. 3 он также вправе давать следователю указания о направлении **расследования**. То есть речь идет о полномочиях руководителя следственного органа по возбужденному уголовному делу. Относительно прав последнего по материалу проверки, в п. 3 ст. 39 УПК сказано, что руководитель следственного органа полномочен лично рассматривать сообщения о преступлении, а также **участвовать в проверке сообщения о преступлении**. В чем конкретно выражается «участие руководителя следственного органа в проверке сообщения о преступлении» в УПК не сказано, поэтому данную норму следует толковать расширительно. Вместе с тем, дача поручения на проведение проверки по сообщению о преступлении вряд ли может рассматриваться как «участие в ее проведение». Дача поручения – это

¹ Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 50.

² Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 44.

³ Колесников О.В. Руководитель следственного органа в системе МВД России как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 15.

всего лишь инициирование проверки, её непосредственное проведение возлагается на другое, подконтрольное руководителю следственного органа лицо.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон четко не регламентирует круг полномочий руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела, что придает впечатление относительной самостоятельности следователя при проведении доследственной проверки. Так, И.С. Вершинина и А.В. Оськин выделяют следующие контрольные полномочия руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела:

- дача поручения следователю о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации;
- проверка материалов проверки сообщения о преступлении и отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя;
- отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждение уголовного дела либо направление материалов для производства дополнительной проверки;
- продление сроков проверки сообщения о преступлении¹.

Причем, как отмечают ученые, за исключением первого полномочия, все другие связаны с этапом окончания проверки, когда следователь, исчерпав установленные законом сроки, принимает решение по существу обращения либо о необходимости продления срока проверки².

И.В. Чечулин в своем исследовании приходит к выводу о том, что кроме вышеперечисленных полномочий руководитель следственного органа также вправе поручать конкретному следователю проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в порядке ст. 144, 145 УПК РФ³. Как пишет ученый, это положение однозначно признается как судебной практикой, так и уголовно-процессуальной доктриной. В подтверждении своей позиции И.В. Чечулин ссылается на то, что нормы п. 1 ч. 1 ст. 39 и п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ регламентируют сходную ситуацию, а уголовно-процессуальный закон может применяться по аналогии⁴.

Проанализировав полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные ст. 39 УПК, в совокупности с иными нормами, регламентирующими стадию возбуждения уголовного дела, можно сделать вывод, что положение, сформулированное в ч. 2 ст. 144 УПК, в части, касающейся необходимости получения следователем поручения руководителя следственного органа на проведение проверки по сообщениям, распространенным в СМИ, является лишним. Императивный характер нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 144 УПК, фактически запрещающий проводить проверку следователем без соответствующего поручения, лишает последнего самостоятельности, поэтому нуждается в отмене. Но это лишь выводы, которые лежат на поверхности. Перед процессуаль-

¹ Вершинина С.И. Оськин А.В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // Законность. 2014. № 9. С. 49.

² Вершинина С.И. Оськин А.В. Указ. соч. С. 49.

³ Чечулин И.В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 21. С. 26.

⁴ Чечулин И.В. Указ. соч. С. 27.

ной наукой на повестке дня стоит более глобальная проблема – реформирование всего досудебного производства. В научной литературе все чаще ставится под сомнение необходимость в отечественном судопроизводстве фигуры следователя, а значит и руководителя следственного органа. Как отмечает В.Н. Махов в уголовном процессе всех зарубежных стран (исключение – уголовный процесс СНГ) нет такого участника уголовного судопроизводства как следователь¹. Расследование в основном проводится в форме полицейского дознания, при этом прокурор играет роль руководителя уголовного преследования. По такому пути пошел законодатель Украины. 19 ноября 2012 года был введен новый УПК Украины, где в ч. 2 ст. 33 УПК, сказано, что «прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования в форме **процессуального руководства досудебным расследованием**»².

Поэтому вопрос о роли руководителя следственного органа в отечественном уголовном судопроизводстве пока остается открытым. Его решение напрямую зависит от выбранного вектора развития досудебного производства. По какому пути пойдет отечественный законодатель – покажет время.

¹ Махов В.Н. О процессуальной функции следователя в уголовном процессе России // Следователь. № 6 (170). 2012. С. 28.

² Темираев К.О. Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 8.

Профессор кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России
доктор юридических наук, профессор
Лубин А.Ф.

Адъюнкт кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России
Репин М.Е.

Проверочные действия как средства формирования исходной информации

«Доследственная проверка», проводимая в целях установления признаков преступления в деянии, о котором говорится в поступившем в компетентные государственные органы или должностным лицам сообщении, всегда была объектом пристального внимания со стороны ученых и практиков. По большому числу составов преступлений без проведения проверочных действий невозможно установить, присутствуют ли в совершенном деянии признаки преступления или нет.

Проверочные действия, независимо от формы их проведения – процессуальной или непроцессуальной – имеют одни и те же цели, а именно:

- 1) выяснить, насколько достоверны сведения о готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях;
- 2) закрепить в какой-либо форме эти сведения;
- 3) решить вопрос о том, имеются ли повод и основания для возбуждения уголовного дела либо принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передать исходные материалы по подсудности или подследственности.

В свое время утверждалось: «предварительная проверка не является процессуальным институтом и не носит процессуальный характер»¹. Сейчас понятно, что всякое упоминание в кодексе любого действия, позволяет расценивать его как действие процессуальное. Например, в части 1 статьи 144 УПК РФ указано, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе:

- 1) получать объяснения;
- 2) образцы для сравнительного исследования;
- 3) истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом²;
- 4) назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок;

¹ Строгович М.С. Советский уголовный процесс. М., 1958. С. 271.

² «Требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами» (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

- 5) производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов;
- 6) производить освидетельствование;
- 7) требовать производства документальных проверок, ревизий;
- 8) требовать исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов;
- 9) давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий¹.

Означает ли, что например, «производство ревизии» является процессуальным действием, поскольку предусмотрено УПК РФ? Что означает слово «предусмотрено»?

Например, решение о проведении ревизии до 2003 года не могло быть оценено как уголовно-процессуальное, поскольку ранее ревизия не была упомянута в УПК РФ². В новой редакции такое решение может быть расценено как уголовно-процессуальное, поскольку для его принятия появились юридические (правовые) основания (ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ).

Таким образом, одним из атрибутивных (обязательных) признаков решений в уголовном процессе является наличие ссылки на УПК РФ. Такая ссылка на ту или иную норму Кодекса придает решению и его последствиям юридический характер.

Полагаем, что термины «предусмотрено» и «упомянуто» являются синонимами³. Иначе говоря, документальная проверка, ревизия, а также требования, поручения и запросы (ч. 4 ст. 21 УПК РФ), получение заключения специалиста (п. 3.1. ч. 2 ст. 74 УПК РФ) относятся к числу процессуальных, но не следственных. Понятие «следственное действие» нуждается в узком и более строгом толковании: лишь то предусмотренное в УПК РФ действие нужно относить к категории следственных, если оно не просто «упомянуто», а специально и отдельно регламентировано уголовно-процессуальным законом⁴. В этом смысле ни документальная проверка, ни ревизия, ни оформление запросов, ни получение заключения специалиста, ни получение объяснений не регламентировано уголовно-процессуальным законом⁵.

В юридической литературе по-прежнему остается дискуссионным вопрос о совершенствовании правовых основ и практики истребования и получения представленных предметов и документов. Данная форма получения доказа-

¹ В редакции ФЗ № 23 от 4 марта 2013 года.

² Имеется в виду новая редакция ст. 144 УПК РФ (согласно Федеральному закону от 04.07.2003 № 92-ФЗ).

³ По-видимому, еще один термин можно назвать в качестве синонима – «обусловлено». «Все действия и решения следователя по уголовному делу являются процессуальными, поскольку они предусмотрены или обусловлены уголовно-процессуальным законом». См.: Громов Н.А. Уголовный процесс: учебное пособие. М., 1998. С. 275.

⁴ «Регламентировать – подчинять какую-либо деятельность, работу точно установленным правилам, регулирующим и узаконивающим ее». См.: Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL: <http://www.target-multimedia.ru/> (дата обращения: 22.01.2015).

⁵ См. подробно: Лубин А.Ф. Уголовно-процессуальные основы и тактика производства следственных действий: учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2010.

тельств может служить примером непоследовательного нормотворчества: помимо общего дозволения конкретных предписаний нет в статьях УПК РФ.

Практика использования данной процессуальной формы изобилует наличием ряда существенных недостатков. Порой под видом истребования имеющих значение для дела предметов осуществляются обыск или выемка. Не всегда лицу, у которого изымаются вещественные доказательства или документы, вручается копия протокола с указанием наименования и перечня изъятых предметов. Сам факт их изъятия оформляется самыми различными документами: «протоколами изъятия», «протоколами добровольной выдачи», «протоколами обнаружения и изъятия», «протоколом представления».

Любое проверочное действие возможно характеризовать, отвечая на вопросы:

- а) кто уполномочен его производить;
- б) какими нормами регламентировано его производство;
- в) в чем его сущность и задача;
- г) каково его фактическое и юридическое основание;
- д) кто является его участниками;
- е) какова структура и процессуальная форма;

Содержание проверочных действий:

- 1) истребование и получение копий документов, подтверждающих или опровергающих то или иное действие;
- 2) получение объяснений от различных лиц, причастных к операциям с товарно-материальными ценностями;
- 3) изучение технологии производства и характера деятельности объекта;
- 4) изучение юридических нормативов, регламентирующих деятельность организации;
- 5) изучение особенностей товаро- и документооборота в организации;
- 6) проверка состояния учета, хранения и расходования ценностей в организации;
- 7) изучение материалов текущих инвентаризаций, ведомственных ревизий и отчетных аудиторских проверок;
- 8) решение вопросов по подбору специалистов для консультаций, проведения предварительных исследований.

Разумеется, по линии уголовного розыска содержанием проверочных действий будет иной перечень обстоятельств.

Поскольку по различным категориям уголовных дел элементы программы выявления признаков криминальной ситуации могут трансформироваться, то важно представлять некоторые типичные ситуации в ходе проведения проверочных действий.

1. ОРМ, которые осуществляются, например, с целью обнаружения признаков фиктивных предпринимательских структур, предполагают:

– проведение встречных проверок и взаимного контроля копий различных финансовых документов, которые получают с использованием оперативно-разыскных средств и методов;

– направления запросов в региональные подразделения финансового мониторинга России в целях перепроверки поступающую информацию о финансовых операциях.

2. Прослушивание (ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») переговоров (с санкции суда) проверяемых лиц и наблюдение за фигурантами применительно к данному виду преступной деятельности позволяет:

- устанавливать факты подготовки и проведения процедур обналичивания денежных средств;
- факты регистрации новой фиктивной предпринимательской организации;
- определять период подготовки и проведения ликвидации «отработавшей» фиктивной организации;
- планировать мероприятия по задержанию и допросу подозреваемых, проведению у них обыска;
- устанавливать очевидцев и вероятных свидетелей криминальных финансово-товарных операций.

Следует рекомендовать:

- проводить задержание, например, представителя фиктивной предпринимательской структуры после обналичивания денежных средств в банке или, например, векселя, который ранее был получен мошенническим путем;
- проводить осмотр места происшествия, где проведено задержание (помещение банка или прилегающей к банку территории) и осмотр офиса фиктивного предпринимателя как места подготовки документов, на основании которых в банке были получены наличные денежные средства.

Если правоохранительным органам известен заявитель о признаках хищений, то проверочные действия начинаются с его опроса. При этом могут быть выявлены новые источники информации и дополнительные сведения о хищении. В ходе опроса заявителя важно установить, знают ли предполагаемые расхитители о его заявлении. От решения этого вопроса зависит многое: перечень, содержание и тактика проверочных действий.

Если получено официальное заявление должностного лица (гражданина) или в правоохранительные органы поступили материалы контрольно-ревизионных, налоговых инспекций и финансовых учреждений, то проводится комплекс гласных и негласных мероприятий и действий. Проверяются на предмет достоверности справки специалистов, акты ревизий и инвентаризаций, акты налоговых проверок, объяснения должностных и материально-ответственных лиц и т. д.

В ситуациях конспиративной проверки, проводимой органами дознания, решаются задачи «освещения изнутри» преступной деятельности расхитителей; фиксации возможных доказательств – документов, которые могут быть уничтожены; обеспечения возможного ущерба, причиненного преступлением, своевременного задержания лиц, пытающихся скрыться и тем самым избежать наказания.

Наряду с опросом заявителя, целесообразно получить консультации у специалистов по бухгалтерскому учету, экономистов, технологов, товароведов, а также у коллег, имеющих опыт раскрытия хищений на подобных предприятиях и в организациях.

В порядке проверочных действий иногда полезно произвести (с участием специалистов) осмотр складов-хранилищ, производственных помещений и технологических линии, документов и территорий. При осмотре следует принимать меры к изъятию и фиксации документов и вещественных доказательств, изменение или утрата которых возможна, оперативно провести исследование изъятых объектов и получить соответствующие справки специалистов.

Типичная схема проверочных действий по признакам хищения бюджетных денежных средств, выделенных государством на возмещение части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур в рамках реализации приоритетного Национального проекта «Развитие АПК»¹:

1 этап. Запросить в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия региона списки сельхозпроизводителей, получивших субсидии на возмещение части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур.

Совместно с территориальным управлением Федеральной службы финансово-бюджетного надзора провести проверки сельхозпроизводителей, получивших субсидии.

На основе полученной в ходе указанной проверки информации установить страховые компании и фирмы-заемщики денежных средств, принимавшие участие в заключении договоров с сельхозпроизводителями и подозреваемых в хищении бюджетных средств.

2 этап. Запросить в территориальном органе федеральной службы государственной статистики информацию об урожайности по каждому сельхозпроизводителю, получившему субсидию за последние 5 лет (Ф-29СХ, Ф-4СХ, Ф-2 фермер).

Запросить в территориальном управлении по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (гидрометцентр) информацию о погодных условиях по сельским районам региона в период посева сельскохозяйственных культур – сбора урожая за последние 5 лет.

Запросить у сельхозпроизводителя документацию, связанную с возмещением затрат по страхованию урожая, объемам урожая и т. п. (бухгалтерские документы: книга покупок, книга продаж, кассовая книга, приходные кассовые ордера и т. д.).

Проанализировать полученную документацию с целью выявления фактов умышленного занижения урожайности для наступления фиктивного страхового случая.

3 этап. Запросить в территориальном органе федеральной налоговой службы информацию о руководителях и учредителях страховых компаний и фирм-заемщиков с целью установления их аффилированности.

¹ Использованы материалы реферата И.В. Тюркина, оперативного уполномоченного ОВД по г. Ковылкино Республики Мордовия.

Запросить в кредитно-финансовых учреждениях (выявленных в ходе проведения анализа документов) документы, подтверждающие перечисление денежных средств по расчетным счетам сельхозпроизводителей, страховых компаний и фирм-заемщиков.

4 этап. Опросить сельхозпроизводителей (руководителей, бухгалтеров) по фактам наступления страховых случаев в связи с гибелью либо недобором урожая, получения страховых выплат и расчетов с фирмами-заемщиками.

Установить возможную причастность к хищению бюджетных денежных средств работников районных Управлений сельского хозяйства.

С привлечением специалистов отдела документальной проверки и ревизий (ОДП и Р) провести исследование документов, полученных в ходе ОРМ (этапы 2,3,4).

Рекомендуемые объекты для приобретения источников информации: специалисты отдела растениеводства и сельскохозяйственных культур и отдела финансирования и кредитования регионального Министерства сельского хозяйства и продовольствия; работники бухгалтерий предприятий-сельхозпроизводителей.

Типичная схема документирования хищения бюджетных денежных средств, выделяемых для выплаты субсидии на поддержку племенного животноводства в рамках реализации региональных программ развития сельского хозяйства:

1 этап. Получить в региональном Министерстве сельского хозяйства и продовольствия списки сельхозпроизводителей, получивших субсидии на поддержку племенного животноводства, в том числе на возмещение затрат по покупке племенного скота.

В уполномоченном органе регионального Министерства сельского хозяйства, отвечающем за выдачу субсидий на возмещение затрат по покупке племенного скота, получить копии документов, на основании которых формировалась заявка в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации на выдачу субсидий (справка-расчет установленной формы, заверенная банком-плательщиком, копии договора купли-продажи, счета-фактуры, накладную или гуртовую ведомость).

С целью выявления признаков фиктивности проанализировать полученные документы.

2 этап. Запросить в кредитно-финансовых учреждениях документы, подтверждающие перечисление денежных средств за приобретение поголовья племенного скота сельхозпроизводителями, в отношении которых возникли подозрения в незаконном получении субсидий. В ходе сверки банковских документов установить факт возврата данным сельхозпроизводителям средств, ранее перечисленных ими за приобретение поголовья племенного скота (под предлогом расторжения сделки, как ошибочно перечисленные и др.).

3 этап. В целях установления сельхозпроизводителей, получивших субсидии на поддержку племенного животноводства, но не имеющих фактических и материальных возможностей содержать приобретенное поголовье племенного скота, запросить необходимую информацию в ИФНС (учредительные докумен-

ты, налоговую отчетность, выписки по лицевым счетам, сведения о расчетных счетах данных организаций, пояснительные записки к годовым отчетам и т. д.).

4 этап. Совместно с представителями органов государственного финансового контроля организовать проверку законности получения сельхозпроизводителем субсидий на возмещение затрат по покупке племенного скота: запросить документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность (договоры купли-продажи, книга продаж, кассовая книга, приходные кассовые ордера, книга учета товарно-материальных ценностей и т. д.). С привлечением специалистов отдела документальных проверок и ревизий провести исследование данных документов.

5 этап. С привлечением специалистов региональных подразделений ветеринарного контроля осуществить выезд в адрес сельхозпроизводителя с целью проверки факта приобретения поголовья племенного крупнорогатого скота (наличие поголовья, сверки фактической численности поголовья с количеством голов, указанных в документах, наличия свидетельств, подтверждающих племенность каждой единицы поголовья).

Опросить сотрудников организации-сельхозпроизводителя с целью установления факта отсутствия поголовья племенного скота, якобы приобретенного в результате данных сделок, либо факта приобретения поголовья скота, не являющегося племенным, по цене племенного.

В случае подтверждения фактов незаконного получения субсидий на возмещение затрат по покупке племенного скота направить материалы в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Рекомендуемые объекты для приобретения источников информации: специалисты органа регионального Министерства сельского хозяйства и продовольствия, отвечающего за распределение и выдачу субсидий на возмещение затрат по покупке племенного скота; специалистов региональных подразделений ветеринарного контроля, работники бухгалтерий предприятий-сельхозпроизводителей.

На стадии предварительной проверки важным источником информации являются документы, отражающие производственные процессы и движение материальных ценностей.

При проверке фактов хищений в животноводстве первоначально необходимо:

1. Провести внезапную инвентаризацию скота в хозяйстве для выявления его излишков.

2. Провести изъятие документов, указанных в источниках информации, и относящихся к делу.

3. Назначить документальную ревизию. Поручить ревизору проверить движение скота, установить размер и период образования излишков и (или) недостачи, определить правильность оформления актов и других документов.

4. Осмотреть изъятые документы для выявления и фиксации признаков исправлений, подчисток, подделок подписей и других подлогов.

5. При необходимости осмотреть места забоя животных, места их содержания, кормления и, по необходимости, другие производственные помещения.

6. Опросить заподозренных лиц и очевидцев.

При этом получить ответы на вопросы (например, при проверке фактов незаконного списания животных):

– каковы условия содержания скота; имели ли место болезни животных, если да, то какие именно животные болели, чем, каков был результат лечения, сколько животных и какие именно пали от болезни;

– имела ли место гибель животных и в результате чего (несчастный случай, стихийное бедствие и т. д.);

– сколько животных погибло, какие именно (пол, возраст, особые приметы);

– производился ли вынужденный забой и в связи с чем;

– сколько и какие именно животные были забиты; кто составлял и кто подписывал акты на выбытие животных, не вносились ли в них изменения и дополнения;

– каким образом было использовано мясо забитых животных, их шкуры и другие продукты.

Если мясо и другие продукты, получаемые от забитых животных, были уничтожены, то необходимо проверить акты, осмотреть место уничтожения продуктов, выяснить, в связи с чем мясо было уничтожено, каким образом и кем оно было уничтожено, кто составлял и подписывал акт; при обнаружении обстоятельств, опровергающих факт уничтожения мяса и других продуктов, подробно опросить по этим обстоятельствам заподозренных лиц.

При проверке фактов хищений, совершаемых в процессе реализации продукции, некоторые обстоятельства, необходимые для возбуждения уголовного дела, могут быть установлены на предприятии – получателе товаров:

1) внезапной ревизией и инвентаризацией, которые установят наличие большего количества товара по сравнению с тем, которое значится по документам;

2) лабораторным анализом качества поступившей продукции (при сравнении данных анализа с данными приемных документов будет установлено несоответствие последних фактическому качеству поступившей продукции);

3) проверкой состояния весов и других измерительных приборов;

4) опросом в качестве свидетелей лиц, привозивших продукцию для сдачи, или работников предприятия, на которое сдавалась поставляемая продукция.

Фиктивность актов о порче сырья во время хранения его или подготовки к переработке (акты о порче продуктов сельского хозяйства) можно установить:

– проверкой в местах, в которых, как указано в акте, была утилизирована продукция, пришедшая в негодность. В этих местах может не оказаться тех остатков продукции, которые должны были бы там быть;

– проверкой транспортных документов. Если в действительности пришедшая в негодность продукция вывозилась, то это обстоятельство должно быть отражено в документах (заказ на транспорт, путевые листы, ведомости на погрузку и разгрузку продукции, пришедшей в негодность);

– опросом рабочих, грузчиков, которые могут сообщить, действительно ли была продукция, пришедшая в негодность, и уничтожалась ли она.

Таким образом, в качестве выводов можно сформулировать следующие положения:

1. Количественные и качественные недостатки исходной информации в свою очередь зависят от методических, организационных и тактических ошибок проверочных действий.

2. Методические ошибки проверочных действий заключаются в неверных оценках ситуации, в слабости прогнозирования следов и в необоснованных решениях на первоначальной стадии расследования преступлений.

3. Организационные ошибки состоят в замедленном реагировании на первичную информацию, низком уровне взаимодействия служб криминальной милиции, отсутствии информационных банков и неразвитости криминалистических учетов.

4. Тактические ошибки первоначальных оперативно-разыскных и следственных действий обусловлены либо незнанием, либо неумением использовать приемы получения и анализа информации из личных источников (живых лиц), а также вещественных доказательств и документов.

5. Перечисленные ошибки закономерно влекут за собой трудности на последующих этапах расследования: криминалистическом анализе исходной информации, выдвижении и разработке версий, а также планировании их проверки.

О способах преступной деятельности в сфере агропромышленного комплекса

Что касается способов совершения преступлений в сфере агропромышленного комплекса, то в настоящее время в криминалистической науке отсутствует единое мнение относительно их разграничения. Многие из ученых имеют собственное видение данной проблемы, предлагая на обозрение научному сообществу свои классификации способов хищений на предприятиях агропромышленного комплекса по различным основаниям.

Так, в частности, В.А. Тимченко их подразделяет в зависимости от способа создания излишек зерновых культур, семян, кормов, другой продукции растениеводства:

- путем подлога в актах на сортировку и сушку продукции растениеводства, животных и птицы, продукции животноводства;
- путем подлога на счетах бухгалтерского учета сельскохозяйственной продукции, животных и птицы, денежных средств¹.

В.Ф. Ермолович и А.А. Вишневский предлагают группировать способы на основе их признаков. К первой группе, по их мнению, следует отнести признаки, свойственные способам хищений на любой стадии продвижения сельскохозяйственной продукции в системе агропромышленного комплекса. К ним относятся такие действия, как понижение качества продукции, списание ее на забывчивого покупателя, порчу, начисление на нее естественной убыли по завышенным нормам, а также связанные со сдачей продукции махинации при определении количества и качества. При таких способах используются схожие, одинаковые орудия и средства производственного назначения (тара, измерительные приборы и приспособления к ним), производится документальное оформление операций, совершаемых в сфере оборота сельскохозяйственной продукции.

Во вторую группу отнесены только признаки, характеризующие, главным образом, хищения, совершаемые на конкретной стадии хозяйственного цикла агропромышленного комплекса и её составляющих этапах: выращивания; транспортировки продукции, заготовки продукции, хранения, переработки, реализации, использования².

Предложенные вышеуказанными авторами основания классификации и группировки способов хищений, на мой взгляд, имеет определенные недостат-

¹ Тимченко В.А. Анализ внутренней отчетности сельскохозяйственного предприятия при аудите сохранности материальных ценностей // Аудиторские ведомости. 2001. № 11. С. 59.

² См. об этом: Ермолович В.Ф., Вишневский А.А. Криминалистическая характеристика хищений сельскохозяйственной продукции: учебное пособие. Минск, 1996; Ермолович В.Ф. Криминалистическая методика установления способов сокрытия хищений сельскохозяйственной продукции, совершенных в системе агропромышленного комплекса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.

ки: 1) отсутствует единое основание классификации, 2) группировка способов не позволяет учесть всего многообразия их проявления.

Ну, а наиболее приемлемой, я считаю, является классификация способов хищений, предложенная М.К. Каминским и в дальнейшем разработанная на кафедре криминалистики Нижегородской академии МВД России¹. Согласно ей способы данного вида преступлений, уточняюще дробят хищения учтенного и неучтенного имущества. Хищения учтенного имущества бывают: те, которые отражаются как недостача на балансе предприятия и хищения оприходованного имущества, с последующим сокрытием образовавшейся недостачи.

Сокрытие недостачи может осуществляться после изъятия имущества почти одновременно с изъятием (в рамках короткого производственного цикла), а также до изъятия имущества, путем накопления излишек.

Действия по созданию резерва имущества для хищения стоит разбить на девять групп: «черная дыра», «технология», «необоснованное списание», «приписки», «пересортица», «материальный подлог в документах», «интеллектуальный подлог в документах», «нарушение правил учета и отчетности юридического лица», «нарушение правил ведения кассовых операций».

Итак, мною выявлено, что способы присвоений и растрат, совершаемых на предприятиях сельского хозяйства, обладают некоторыми специфическими особенностями.

В процентном соотношении к общему числу выявленных и расследованных хищений в период с 2009 по 2014 годы, например, в Нижегородской области распределение по способам совершения выглядит следующим образом: хищения неучтенного имущества – 10%; хищения учтенного имущества без сокрытия недостачи – 15%; хищения со способом накопления резерва – «черная дыра» – 17%; хищения со способом накопления резерва – «технология» – 4%; хищения со способом накопления резерва – «необоснованное списание» – 11%; хищения со способом накопления резерва – «материальный подлог в документах» – 16%; хищения со способом накопления резерва – «интеллектуальный подлог в документах» – 16%; хищения со способом накопления резерва – «нарушение правил кассовых операций» – 5%.

Анализируя полученные результаты, появляется некая иллюзия того, что в исследуемой отрасли не получили распространения способы хищений, в которых накопление резерва имущества для последующего изъятия осуществляется по направлениям «пересортица», «приписки» и «нарушение правил учета и отчетности юридического лица».

Существующее обстоятельство можно объяснить рядом причин. О пересортице можно сказать следующее, что данный способ накопления резерва для хищения связан с реализацией в одной партии товара менее дорогих и менее качественных товарных позиций. В настоящее время ослабление экономиче-

¹ См. подробнее: Каминский М.К. Лубин А.Ф. Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС: учебное пособие. Горький, 1987; Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997; Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 9–10.

ской стороны агропромышленных предприятий не позволяет им иметь в штате специалистов и иметь соответствующие лаборатории для определения, в надлежащей мере, качества продукции на стадии хранения на складах хозяйства. В данном случае определение качественных показателей реализуемой продукции осуществляется в лабораториях предприятий, занимающихся переработкой и осуществляющих закупки. Отсутствие соответствующих специалистов и технической базы не позволяет вести учет хранящейся продукции внутри хозяйства, исходя из ее качественных показателей. И поэтому, существующие факты пересортицы, осуществляемой опытными преступниками, способными «на глаз» определять качество товара, достаточно редко выявляются правоохранительными органами, еще реже удастся доказать вину соответствующих субъектов.

Отсутствие выявленных хищений, накопление резерва в которых осуществляется путем приписок, объясняется тем, что данный способ был более свойственен агропромышленным предприятиям, функционировавшим в рамках социалистической модели экономики в советский период. Тогда этот сектор был государственным, и существовала система плановых поставок продукции и премирования руководства тех предприятий, которые наиболее успешно выполняли план. Сейчас же в экономике такой способ характерен для крупных преуспевающих компаний с большим количеством дочерних предприятий. Подавляющее большинство агропромышленных производителей к этой группе не относятся, поэтому данный способ накопления резерва излишек не получил распространения.

Особый интерес, на мой взгляд, представляет группа хищений, совершаемых путем нарушения правил учета и отчетности юридического лица. Результаты деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений с таким способом совершения указывают на незначительную их распространенность в общей массе. С таким положением трудно согласиться. Оно, с моей точки зрения, указывает на значительную латентность этого вида присвоения и растраты, а не на его распространенность. Подтверждением такой позиции является объективно сложившаяся совокупность условий, способствующих этому преступлению. Пятнадцать лет реформирования системы российского АПК потребовали от большинства коллективных хозяйств, два-три раза сменить организационно-правовую форму. Это было связано с изменением законодательства в данной сфере. Такой процесс в определенной степени ведет к запутыванию бухгалтерского учета, так как связан с неоднократной передачей имущества от одного предприятия к другому¹. Данные действия производились зачастую только документально с формальным подходом к производству необходимых в этой ситуации инвентаризаций и ревизий. Наряду с повсеместным ослаблением учетной дисциплины это приводит к ситуации, когда с баланса предприятия неумышленно исчезает то или иное имущество. Данные факты яв-

¹ Балугина Т.С., Воробьев Г.А., Зеленский В.Д., Ильченко Ю.И., Кокориков В.А., Медведев Н.Н., Николаичук И.А., Хмыров А.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых должностными лицами на перерабатывающих предприятиях агропромышленного комплекса: учебное пособие. 2-е изд. перераб и доп. Краснодар, 2004. С. 102.

ляются неединичными и обнаруживаются, как правило, в результате расследований преступлений о кражах имущества агропромышленных предприятий. В процессе доказывания таких краж нередко устанавливается, что предприятие не может документально подтвердить право на похищенное имущество, так как соответствующие документы исчезли в результате многочисленных преобразований. На данное обстоятельство обращают внимание сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Исходя из этого, можно предположить, какие масштабы может иметь незаконное списание имущества, совершаемое умышленно. Но необходимо учитывать, что аналогичные действия совершаются, как правило, группой лиц, в состав которой входят руководители хозяйства и сотрудники бухгалтерии, поэтому такие преступления тщательно скрываются и их выявление требует глубокой оперативной разработки преступных групп.

Говоря о судебной практике, приведу пример двух уголовных дел. Итак, первое – возбуждено и расследовалось Главным следственным управлением при ГУВД Ростовской области в 2011 году в отношении Генерального директора ООО «Варяг» Л.Д. Кутькина, который присвоил трактор МТЗ-80, принадлежащий хозяйству. С умыслом на хищение трактора и с целью сокрыть данное преступление, виновный сказал жене – работнице этого же предприятия, написать заявление о рассмотрении Советом директоров данной организации о приобретении трактора МТЗ-80 в хозяйстве. Не являясь членом Совета директоров, Кутькин собрал главных специалистов хозяйства – членов этого органа управления и поставил вопрос о приобретении трактора на рассмотрение. Используя тот факт, что они находятся в служебной зависимости от него, оказал на них психическое воздействие и получил согласие на приобретение трактора. При этом вопрос о цене трактора даже не рассматривался. После этого он попросил секретаря, оформлявшего решение Совета директоров, указать в нем стоимость 3000 рублей. Далее Кутькин дал устное распоряжение заведующему механической мастерской произвести полный капитальный ремонт соответствующего трактора. Ремонт был произведен за счет хозяйства. Отремонтированный трактор виновный перегнал к себе домой. Примечательно, что данное уголовное дело было возбуждено не по материалам оперативной разработки, а по заявлению нового Генерального директора ООО «Варяг», который обнаружил, что эта сделка не была оплачена женой бывшего руководителя.

Следующее уголовное дело довольно-таки давнее, возбуждено и расследовалось в 2001 году в отношении заведующего механической мастерской СПК «Никольский» С.И. Кипелова по фактам присвоения трех тракторов МТЗ. Ранее, с 1991 по 1999 год, Кипелов работал председателем хозяйства, правопреемником которого стало СПК «Никольское». В связи с исполнением служебных функций он знал, что при передаче имущества, во время неоднократного преобразования организационно-правовой формы хозяйства, часть учетных документов была утеряна в бухгалтерии. Используя данный факт, и то, что при нахождении сельскохозяйственной техники на ремонте в механической мастерской, ему передавались трактористами и бригадирами соответствующие регистрационные документы, совершил присвоение следующим образом. Он при-

обретал бланки накладных и счетов-фактур с оттисками печатей несуществующих фирм. В них он вносил данные о приобретении основных узлов и механизмов тракторов, находящихся на ремонте. С этими документами он обращался к инспектору государственного технического надзора в Управлении сельского хозяйства района. Тот, на основании представленных документов, производил регистрацию тракторов на имя родственников Кипелова. Подлинные регистрационные документы Кипелов уничтожал. Таким способом он перерегистровал три трактора. При расследовании данного уголовного дела СПК «Никольское» не предоставило ни одного документа, подтверждающего право собственности на похищенные тракторы. Их принадлежность устанавливалась показаниями трактористов и специалистов соответствующего хозяйства¹.

Приведенные примеры образования резерва имущества для хищения путем нарушения правил учета и отчетности юридического лица демонстрируют наиболее «простые» схемы присвоения и растраты данной группы.

¹ Официальный сайт ГУ МВД России по Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://61.mvd.ru/> (дата обращения: 20.01.2015).

Некоторые особенности субъекта взяточничества и предмета взятки

Основную часть в структуре подкупающих лиц, проходивших по изученным уголовным делам о взяточничестве (коммерческом подкупе) в связи с хозяйственной производственной деятельностью, составляли: 72% – служащие, 28% – руководители предприятий (при этом, в 30% случаев преступные связи возникали по служебной линии)¹. В 72% случаях взяточничество (коммерческий подкуп) совершалось впервые либо эпизодически². Большинство подкупающих работали на предприятиях-потребителях или предприятиях-изготовителях либо являлись частными лицами.

Мотивация коррупционной деятельности со стороны подкупающего лица не отличается особой оригинальностью и, в основном, заключается в:

- увеличении прибыли;
- обеспечении безопасности получения доходов;
- приобретении преимуществ в конкурентной борьбе;
- монополизации рынка;
- реагировании на экономические трудности.

В сфере управленческой деятельности взятка (подкуп) используется как средство влияния на принятие решений, стимулирование или торможение принятия выгодных или невыгодных решений соответственно, устранение конкуренции при распределении заказов и т.п.

Стремление к влиянию и обладанию властью также рассматривается как один из мотивов взяточничества. Решаемые задачи при этом сводятся к формированию деловой или личной репутации, повышению рыночной стоимости своих активов, созданию системы противодействия вмешательству в свою деятельность со стороны различных государственных органов.

Мотивы дачи взятки и цели, которых добивается взяткодатель с помощью взятки, могут быть различны. Это и корыстные побуждения, и побуждения личного порядка, желание обойти закон, освободиться от ответственности, желание отблагодарить должностное лицо за принятое им решение, удовлетворяющее интересы взяткодателя, и т.д. Однако всегда взятка дается за служебные действия (бездействие) должностного лица в интересах самого взяткодателя или представляемых им физических или юридических лиц. Это могут быть интересы членов семьи взяткодателя, других его родственников или близких лиц, а также интересы коммерческих и некоммерческих организаций, государ-

¹ Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. Криминалистика: учебник / под. ред. Е.П. Ищенко. М., 2011. С. 34.

² Ландин И. Обнаружение и изъятие предмета взятки // Законность. 2004. № 4. С. 56.

ственных или муниципальных органов или учреждений, которыми руководит или доверенным лицом которых является взяткодатель¹.

Для получателя взятки (подкупа) доминирующими являются следующие мотивы:

- стремление к преимуществам (привилегиям) в виде личного обогащения (перспектива побочных доходов);
- стремление к «компенсации» или оплате своих усилий по службе (субъективное восприятие недостаточности оплаты собственного труда);
- продажность в силу нуждаемости;
- погашение собственных долгов;
- создание материальных преимуществ в пользу третьих лиц (например, супруги или близких родственников).

Повышение значимости, положения отдельного лица также является одним из мотивов продажности. В основе подобной мотивации лежат такие факторы, как ложно понятая лояльность подчиненных, стремление к привилегиям и престижу, к получению преимуществ по службе (карьера), подражание ложному образцу.

При характеристике подкупающих лиц следует провести разграничение между взяткодателем и посредником во взяточничестве, через которого может осуществляться передача и получение взятки. В отличие от взяткодателя – лица, заинтересованного в соответствующих действиях получателя взятки, посредник, передающий взятку по его поручению, не добивается за счет этого материального вознаграждения совершения или несовершения должностным лицом каких-либо действий по службе в своих интересах. Посредник представляет чужие интересы, выступает не от своего имени. Решение о даче взятки принимает взяткодатель, посредник лишь осуществляет его волю. Действия посредника со стороны взяткодателя квалифицируются как соучастие в даче взятки.

Посредник со стороны взяткополучателя получает предмет взятки не для себя, а для передачи его своему доверителю, который обязуется совершить определенные действия в интересах взяткодателя. Такой посредник выступает от имени и по поручению взяткополучателя, который санкционирует условия получения взятки. Действия посредника со стороны взяткополучателя, если он не является членом организованной группы, квалифицируются как соучастие в получении взятки.

Проведенный анализ данной категории преступлений указывает на то, что лица, осуществляющие подкуп должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, стали меньше обращаться за помощью к посредникам, предпочитая действовать самостоятельно, а получатели взятки (подкупа) стараются действовать порой через многоступенчатую цепь посредников.

¹ Яни П.С. Взгляд на проблему. Провокация взятки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 1. С. 14.

Закономерно прямое (или с минимальным посредничеством) обращение с предложением взятки (подкупа) к должностным или управляющим лицам, полномочным принимать соответствующие решения. 54% обвиняемых обнаружили готовность к установлению преступных связей с представителями правоохранительных и фискальных органов.

В связи с этим становится очевидной связь между субъектами, целью и средствами осуществления преступной деятельности. 83,9% назвали преимущества в конкурентной борьбе как цель своих коррупционных действий. Степень личной заинтересованности в получении незаконных преимуществ предопределяет субъектный состав подкупающих лиц.

Исследование социально-демографического портрета лица, совершившего взяточничество, показало, что наиболее часто в даче взятки (коммерческого подкупа) участвуют лица в возрасте 30–49 лет, наименее часто – лица младших возрастных категорий (18–24 года).

Анализ практики выявления фактов взяточничества (коммерческого подкупа) позволяет сделать некоторые выводы. Деньги и ценные бумаги являлись предметом взятки в 82% случаев, в 3,7% дел – продукты, спиртные напитки, в 8,1% случаев – имущество (в том числе и недвижимость), а в остальных (6,2%) оказание услуг или предоставление выгод имущественного характера¹.

Данные показатели удельного веса видов предмета взятки (подкупа) также позволяют определить последовательность и важность проверки первоначальных версий относительно способа передачи взятки (подкупа). Поскольку размер взятки (подкупа) является важным доказательственным фактом, он определяет цель поисковой деятельности. Кроме того, характер предмета взятки (подкупа) может свидетельствовать и о характере взаимоотношений между субъектами коррупционных отношений. Так, ситуативное коррупционное поведение сопровождается взятками (подкупом) небольшого размера, в частности в виде спиртных напитков и продуктов либо небольших сумм наличных денег. Недвижимость же и крупные суммы денег обычно становятся предметом взятки (подкупа) при длящемся характере коррупционных отношений, либо они характеризуют объем и значимость услуг, оказанных за взятку (подкуп), т.е. соразмерны им.

Закон определяет предмет рассматриваемого преступления собирательным термином «взятка» и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод «имущественного характера».

Предметом взятки (подкупа) являются различные ценности, блага и услуги, но все они, в соответствии со ст. 204, 290 УК РФ, носят имущественный характер. Оказание должностному или управляющему лицу услуг неимущественного характера либо совершение действий, не входящих в перечень услуг, оказываемых населению и подлежащих обязательной оплате, не рассматриваются как взяточничество (подкуп).

¹ Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! (вопросы квалификации при совершении военными коррупционных правонарушений) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. С. 27.

Зачастую в качестве предмета взятки (подкупа) выступают наличные деньги, однако они могут передаваться в иных (в т.ч. завуалированных) формах. Например, в виде выдачи беспроцентного долгосрочного кредита, проигрыш в карты, передача предмета взятки под видом подарка в день рождения, знаменательного события, должностного лица, создания всевозможных фондов и последующее их финансированием, передача акций родственникам или доверенным лицам должностного лица, передачи взятки под видом оказания спонсорской помощи и услуг предприятию или организации, в том числе для проведения предвыборной агитации, выплата в качестве вознаграждения за оказание так называемых «консультационных услуг», передача взятки под видом предоставления, оплата различного рода консультационных услуг, в виде удовлетворения личных материальных потребностей, интересов, хобби и желаний и т.д.

Создание преимуществ персонально для конкретного должностного лица может стать средством постоянной его «подкормки»; вовлечение в систему взаимных услуг для того, чтобы в случае необходимости тот без прямой оплаты мог, используя свое положение, оказать помощь.

Как правило, взятка дается должностному лицу за определенные конкретные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им заинтересованных лиц. Однако она может быть получена и за так называемое «общее благоприятствование» или, как говорит закон, за общее покровительство по службе, которое может быть проявлено виновным по отношению к взяткодателю в самых разнообразных формах. Наиболее типичная из них, например, в предприятиях государственной торговли, коммунально-бытовой службы, сфере сервиса – это еженедельные, а иногда и ежедневные «подношения», а проще говоря, своеобразная дань начальнику со стороны подчиненных ему работников «на всякий случай»¹.

При этом отмечается определенная осторожность при принятии дорогостоящих подарков и оказании услуг, соблюдение правил конспирации и видимой законности подношений. Таким образом, степень противодействия прямо пропорциональна объему, размеру, ценности взятки (подкупа). Это является косвенным признаком размера взятки (подкупа) или продолжительности коррупционных отношений. Следует отметить так называемые коллективные подарки, которые передаются служащим какой-либо структуры по соответствующему поводу, розыгрыш вещевых лотерей, подарки от спонсоров и иные способы подкупа могут служить признаками коррупции и быть ее прикрытием. Такая ситуация способствует созданию определенной репутации такого дарителя у служащих, установлению личных связей, формированию чувства «обязанности», которые в дальнейшем могут быть использованы в коррупционных целях.

Под «иным имуществом» следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценных металлов в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бы-

¹ Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997. N 8. С. 45.

товых изделий, а также их лома, природных драгоценных камней в сыром и обработанном виде, а также жемчуга, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий. При этом надо иметь в виду, что если предметом получения взятки будут валютные ценности в указанном виде действия, как взяткодателя, так и взяткополучателя должны быть дополнительно квалифицированы по совокупности по ст. 191 УК РФ (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга). Вместе с тем дача-получение взятки в виде иностранной валюты и фондовых ценностей в иностранной валюте полностью охватываются признаками составов преступлений, предусмотренных соответственно ст. ст. 290 и 291 УК РФ, поскольку новый УК РФ незаконные сделки с такими предметами декриминализовал.

«Выгоды имущественного характера» как предмет получения взятки могут выражаться в следующих формах:

- предложение услуг, связанных с приобретением товаров в торговой сети, при особых условиях покупки (скидки, рассрочка платежа и т.п.);
- комплектация объектов недвижимого и движимого имущества элементами повышенной комфортности, «доводка» автомобиля до класса люкс, оборудование квартиры дорогими приспособлениями;
- бесплатная заправка личного автомобиля;
- сокращение времени ожидания при приобретении товаров, покупаемых на заказ и т.п.¹.

¹ Сотов А. , Телегина Т. Правовая природа «отката» // Корпоративный юрист. 2010. N 3. С. 15.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Жук И. О.

К вопросу о назначении судебно-лингвистической экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности

Деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации и представляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности государства.

Значительную опасность для общества как потенциальный источник экстремистских проявлений представляет собой деятельность религиозных деструктивных организаций, культов. Анализ имеющейся оперативной обстановки в среде религиозных объединений, свидетельствует о росте активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этических канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины этих структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут «на благо» организации. Обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время участились попытки ряда подобных структур использовать государственные и муниципальные образовательные учреждения для распространения своих идеологий в молодежной и подростковой среде.

При расследовании преступлений экстремистской направленности нужна постоянная помощь специалистов, заключение которых необходимо не только для принятия решения о возбуждении уголовного дела, но и назначения экспертиз - важных доказательств, обеспечивающих судебную перспективу.

Использование специальных знаний по уголовным делам, связанных с экстремизмом необходимо, прежде всего, для определения направленности содержания текстов. Полученные в результате исследования данные могут быть взяты за основу при установлении цели, которая в данном случае является обязательным признаком субъективной стороны.

Еще 10 лет назад анализ, проведенный В.А. Бурковской, показал, что по делам экстремистской направленности назначаются самые разнообразные экспертизы: социально-психологическая или психолого-лингвистическая (51%), политологическая (19%), философская (14%), лингвистическая (14%), социологическая (4,5%), этико-лингвистическая (4,5%)¹.

¹ См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. С.145.

На наш взгляд, в настоящее время особую роль необходимо уделить значению судебно-лингвистической экспертизе, исследованию устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, поскольку при расследовании преступлений данной категории необходимо устанавливать информационную продукцию экстремистской направленности:

- публичные призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание террористической деятельности;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека (группы лиц) по признакам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и др.

В качестве объекта судебной экспертизы выступает информационное сообщение, которое носит публичный характер и имеет определенную содержательно-смысловую и прагматическую направленность. Правовая квалификация информационных актов на предмет наличия в них составов преступлений экстремистского толка, требует применения комплексного подхода с опорой на специальные знания из разных отраслей наук, в частности, судебного речеведения и судебной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии и т.д.

Внешняя языковая форма и внутреннее смысловое содержание продуктов речевой деятельности подвергаются правовому анализу и оценке в целях выявления признаков злоупотребления свободой массовой информации и иных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена российским законодательством.

При лингвистической экспертизе основное внимание обращается на следующие три особенности продуктов информационной деятельности, документов и иных материалов, подвергаемых экспертизе на предмет выявления в них признаков экстремизма.

Во-первых, публичность предполагает, что призывы, информационные материалы экстремистского толка предназначены именно для публичного восприятия и распространяются устно, письменно или с помощью технических средств. Призывы являются одной из форм активного воздействия на сознание, волю и поведение людей для формирования в них побуждения к определенному виду насильственной деятельности (например, изменению конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации). Отличительной чертой призывов является их лозунговый, обобщенный характер. Они не обращены персонально к какому-либо конкретному адресату и не содержат указания о конкретном месте, времени и способе совершения экстремистских действий.

Во-вторых, спектр экстремистских высказываний не ограничивается только информационной формой призыва, но может быть представлен и информационными формулами оправдания, обоснования экстремистской деятельности, а также пропаганды исключительности, превосходства или неполноцен-

ности одной социальной, национальной или религиозной общности, группы по отношению к другой.

В-третьих, при высказывании ненавистнических идей в тексте может отсутствовать указание на конкретных людей либо их имена приводятся только в качестве иллюстрации общей «враждебности» определенной социальной группы. Тем самым данной общности приписываются обобщенные отрицательные свойства, формирующие психологическую установку неприязненного отношения к человеку или группе лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Здесь также крайне важно при назначении судебной экспертизы и формулировании вопросов эксперту (экспертам) не вторгнуться в компетенцию правоприменителя, поскольку правовая квалификация деяния по ст. 282 УК РФ невозможна без установления умысла и его характера - прямого или косвенного. При этом составными частями умысла право считает цель деяния и его мотивы, разделяя их.

Не менее сложен вопрос о том, как определить силу воздействия информации - степень ее влияния на сознание и поведение с учетом интенсивности эмоциональной окраски текста.

Сила воздействия связана со спецификой и различиями отдельных способов передачи информации – вербальной, устной и письменной; слуховой и зрительной, зависит от объема, повторяемости информации.

Однако в любом случае объектом экспертного исследования по данным категориям дел является речевое высказывание или их совокупность (текст). Анализ текста не может осуществляться в отрыве от деятельности автора сообщения и его аудитории.

Не случайно, особую трудность при назначении судебной лингвистической экспертизы представляет процесс формулирования вопросов эксперту, именно они определяют стратегию и тактику экспертного исследования. Здесь необходимо придерживаться двух простых и вместе с тем важных правил: во-первых, вопрос должен быть поставлен четко, ясно, не допуская двойного толкования, во-вторых, вопрос не должен выходить за пределы специальных знаний эксперта.

Приведем конкретный пример из судебно-экспертной практики. На решение судебной экспертизы был представлен материал, опубликованной в газете "П..." № 1 за март 2004 г. на 24 страницах. Перед экспертом были поставлены вопросы:

1) имеются ли в тексте статьи "Обращение ...", опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты "П...", высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то какой именно деятельности: общественных и религиозных объединений, либо организаций, либо СМИ, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленной на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации;

- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват и присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанной деятельности либо совершению указанных действий;
- финансирование указанной деятельности либо иное содействие осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической, материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

2) имеются ли в тексте статьи высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Исследованию был подвергнут текст указанной статьи, опубликованной на странице 1.

В результате проведенного исследования эксперт пришел к выводу, что в тексте статьи нет высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а имеются высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием. Однако в тексте статьи не содержится высказываний, направленных на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности.

Привлечение специалиста к проверке научной обоснованности заключения лингвистической экспертизы способствовало бы установлению истины по делу¹.

¹URL: http://studme.org/140203056784/pravo/lingvisticheskaya_ekspertiza (дата обращения: 02.02.2015)

Старший преподаватель кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России
Гаужаева В.А.

К вопросу об определении роста человека по единичному следу обуви

Развитие научно-технического прогресса в настоящее время характеризуется возникновением все больших противоречий, связанных с использованием математических и информационных технологий в криминалистике. И научные, и практические работники согласны с необходимостью автоматизации некоторых исследований, в особенности предварительных, вместе с тем, путь их внедрения в практику раскрытия, и расследования преступлений долог и не всегда эффективен. Это, объясняется отчасти технической незавершенностью проектов, недостаточным их апробированием; отсутствием организационно-тактического внедрения их в практику; разобщенностью правоохранительных структур в целом и подразделений ОВД в частности при решении задач борьбы с преступностью и спорным характером полученных таким образом результатов.

Следы обуви отнесены к разряду традиционных следов, подлежащих обнаружению, фиксации и изъятию на месте совершения преступления. На месте происшествия могут быть обнаружены как статические, так и динамические следы; как поверхностные, так и объемные. Привитие основных навыков получения информации из следовой картины является содержанием обучения не только сотрудников экспертных подразделений. Такие знания необходимы для решения задач следователям, дознавателям и даже сотрудникам специальных подразделений, например, при осуществлении преследования преступников за пределами населенных пунктов, где помощи квалифицированных специалистов может не быть. Общие положения работы со следами, как правило, связаны с порядком их обнаружения визуальными, физическими и химическими методами; фиксации с помощью протоколирования, фото и видео средств, изготовлению схем и изъятия в целях использования в процессе доказывания.

Мы в данной статье не рассматриваем проблему столь широко, а касаемся лишь одной ее части. В практической деятельности, в рамках проведения экспертных исследований диагностического характера и при получении необходимой на первоначальном этапе ориентирующей информации, достаточно часто возникает необходимость определения примерного роста человека по следам ног и обуви, что позволяет успешно разыскивать лиц, причастных к совершению преступлений или по меньшей мере сужения их круга. С аналогичной по сути задачей определения примерного роста человека сталкиваются судебные медики при исследовании расчлененного трупа неустановленного лица, когда применяются меры для установления его личности.

В научной литературе публикации о возможности установления роста человека по следам обуви встречаются достаточно часто¹. В судебной медицине принято считать, что длина стопы соответствует 1/7 части роста. Такое соотношение не постоянно, а колеблется в определенных пределах в зависимости от роста и длины стопы человека.

Первую попытку математического вычисления роста человека по следу босой ноги предпринял французский ученый Г. де Парвиль в 1899 г. По его мнению, отношение роста человека к величине его ступни, в среднем, выражается формулой: $p = 8,6 : 30 * (T : 2 + 0,05)$, где p – длина стопы, T – рост². При таком соотношении коэффициент в зависимости от роста меняется незначительно, а в качестве среднестатистического коэффициента он предложил для вычисления роста человека использовать индекс 6,876.

Для упрощения вычислений А. Фрэконом была разработана специальная таблица, основанная на соотношении: с увеличением следа босой ноги на 1 см рост человека увеличивается на 7 см³. В этом случае определение роста сводится к механическому умножению длины следа в сантиметрах на 7, что совершенно очевидно, не учитывает всех особенностей. Таким образом, при длине стопы 22 см, рост человека будет составлять 143 см; при длине стопы 23 см - 150 см и т.д. Для своего времени это было достаточно серьезное исследование, однако сейчас его результаты выглядят не достаточно убедительными.

Таблица по которым в настоящее время можно высчитать примерный рост с погрешностью около 4 см разработаны и представлены в таблице, где длина следа умножается на коэффициент, относящийся к этой длине следа и в результате получается рост человека⁴.

Таблица 1.

Коэффициенты определения роста человека по отдельному следу обуви

Длина следа	коэффициент
До 219 мм	7,17
220-229 мм	6,84
230-239 мм	6,61
240-249 мм	6,55
250-259 мм	6,40
260-269 мм	6,32
270-279 мм	6,25
280-289 мм	6,12

¹ Чулахов В.Н. Об определении средней длины шагов по дорожке следов ног: Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник научных статей. - Саратов: СЮИ МВД России, - 2007, - Вып. 1. - С. 70-75.

² Поль К.Д. Естественна-научная криминалистика: (Опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений): Пер. с нем. М., 1985. С.219.

³ Иванов В.Ю., Скотников Д.К., Чулахов В.Н. О малой эффективности способов расчета примерного роста человека по следам ног // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. - Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2008, № 2. - С. 40-50.

⁴ Справочник следователя (Практическая криминалистика: следственные действия). Выпуск первый. М., 1990. С.61.

В источнике не приводится ссылка относительно разницы между соотношением женской и мужской обувью, что представляется нам не правильным.

Вместе с тем, в большинстве учебных пособий и учебников по криминалистике для определения примерного роста человека по следам ног предлагается использовать формулы, основанные на процентном соотношении длины стопы к росту:

$$P_{\text{муж}} = D_{\text{ст}} * 100 : 15,8 \text{ и } P_{\text{жен}} = D_{\text{ст}} * 100 : 15,5,$$

где P – рост; $D_{\text{ст}}$ – длина стопы; 15,8 и 15,5 – процентное соотношение длины стопы к росту для мужчин и женщин¹. В переводе на принятые коэффициенты выходит, что рост мужчины в 6,33, а женщины в 6,45 раза превышает длину стопы.

Снетков В.А. для определения роста человека рекомендует пользоваться совершенно иной формулой, где во внимание принимается не только длина стопы, но и ее ширина, что не является традиционным², однако отчасти учитывает факторы веса и телосложения человека. Он предлагает использовать следующую формулу $B = 3,1D + 4C + 5,3$, где B - рост человека, D - длина подошвы, а C - ее ширина.

Проблема исследовалась комплексно: решено было выявить не только антропометрическую зависимость между ростом и длиной стопы через конкретные коэффициенты, но и возможное влияние на эту зависимость различных объективных и субъективных причин³ (возраста, веса, телосложения, национальности человека, места его проживания, профессии, занятия спортом, болезнью стопы), что принимается во внимание не во всех проводимых исследованиях.

Вместе с тем, надо отметить, что проведенное нами исследование, без претензии на его репрезентативность, среди 520 человек из числа обучаемого контингента мужского пола позволяет сделать вывод о том, что эти таблицы имеют достаточно большие погрешности. Так у 27% рост совпал с длиной следа в пределах одного см; у 48% рост оказался в пределах погрешности - 4 см, но у 25% рост вышел за пределы этой погрешности и соответственно такая информация ввела бы сотрудника, применяющего методику в заблуждение относительно роста разыскиваемого лица. Есть мнения о необходимости пересмотра этих таблиц и в научной литературе⁴. Нам представляется, что методика нуждается в проведении дополнительных исследований и доработке.

¹ Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2000. С.231.

² Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. Учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1998. - 40 с.

³ Скотников Д.К. Рекомендации по использованию табличного способа расчета примерного роста человека по следам обуви для розыска преступника // Оперативник (сыщик). - М., 2011, № 2 (27). - С. 41-44

⁴ Скотников, Д.К. О некоторых недостатках табличного способа расчета примерного роста человека по следам обуви и рекомендации по их устранению / Д.К. Скотников // Российский следователь. -

В частности, четко прослеживаются следующие объективные закономерности антропометрической зависимости между ростом человека и длиной его стопы:

– у лиц мужского и женского пола соотношение между ростом и длиной стопы в незначительной степени различается;

– в среднем значении соотношение роста к длине стопы может меняться в зависимости от конкретных значений последней в пределах: для мужчин от 6,2 до 7,1, женщин – от 6,54 до 7,49;

– имеет место обратная зависимость между длиной стопы и коэффициентом, выражающим ее соотношение с ростом – с увеличением длины стопы коэффициент уменьшается.

Необходимо принимать во внимание, что размер стопы достаточно точно можно вычислить только при наличии объемного следа обуви или слепка, а в случаях необходимости исследования поверхностного следа необходимо дополнительно учитывать особенности его образования, например, стоя, при ходьбе, при беге и т.п. Так, след стопы, образовавшийся при относительной статике или спокойной ходьбе меньше самой стопы на 2, реже 3 см, а в следах, образовавшихся при беге - на 1-1,5 см, что объяснимо механизмом «прокатывания» подметочной части и каблука при ходьбе. По этой причине для получения характеристики длины стопы необходимо к размеру следа прибавить необходимое количество размерных характеристик.

Студентка 3 курса
направления подготовки «Юриспруденция»
Ставропольского филиала ФГБОУ ВПО
«Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова»
Коломойцева М.В.

Криминология современной России: состояние, проблемы, перспективы

Несмотря на появление в последние годы в России ряда фундаментальных криминологических работ (Г.А.Аванесов, Ю.М.Антонян, А.И.Алексеев, М.М.Бабаев, Я.И.Гишинский, К.К.Горяинов, С.П.Горшенков, А.И.Долгова, А.Э.Жалинский, С.М.Иншаков, В.Е.Квашиш, Л.В.Кондратюк, С.Я.Лебедев, Э.Ф.Побегайло, В.Е.Эминов и др.), в целом состояние современной криминологической науки можно охарактеризовать как кризисное. Основные признаки этого кризиса сводятся к следующему:

1. Невостребованность, особенно в последние годы, как со стороны государства («власть имущих»), так и общества. Указанное выражается в сокращении количества и масштабов прикладных исследований, а также в упорных попытках в последние годы исключить учебную дисциплину «Криминология» из перечня обязательных предметов, согласно государственному образовательному стандарту.

2. Ограниченность финансовых, материальных и кадровых ресурсов для реализации прикладных концепций борьбы с преступностью и ее предупреждения.

3. Отсутствие четких теоретико-методологических основ, а главное - соответствующего уровня подготовки нового поколения криминологов.

Отмеченное выражается именно в недостаточной общетеоретической, фундаментальной и методологической, включая философскую, подготовке криминологов. Прежде всего речь идет о владении основами диалектики и ее веками проверенных законов, категорий и методов.

Например, изучение и трактовка таких основополагающих понятий криминологии и социально-правовых явлений как преступность, ее основные виды, детерминанты, личность преступника, предупреждение преступности и профилактика преступлений (общая и индивидуальная) объективно невозможны без использования уровневого подхода.

Выявляется парадоксальная ситуация: чем меньше осуществляется конкретных исследований и предлагается практических разработок, тем больше появляется лиц, которые просто «составляют» учебные пособия, курсы лекций и т.п., считая их «авторскими» работами.

Нынешнее положение современной отечественной криминологии обусловлено и общей ситуацией, сложившейся в стране, обществе, науке и определенными политико-экономическими трудностями, вспышками национализма и экстремизма, ростом реальной преступности и ее качественными изменениями.

Кроме того, резко изменилось соотношение сил на мировой арене и, соответственно, место, которое занимает в нем Россия.

Поэтому по-прежнему обоснованны, на мой взгляд, следующие основные вопросы - задачи, которые каждый из ответственных профессионалов - криминологов должен ставить перед собой, своими коллегами и учениками, а главное - последовательно разрешать их как в теоретическом, так и в прикладных аспектах:

- основные проблемы современной отечественной криминологии;
- перспективы ее развития;
- место и роль криминологии и тесно связанных с ней наук и концепций: криминальной виктимологии, криминальной девиантологии, агрессологии, конфликтологии - в условиях перманентных реформ во всех сферах государства и общества.

Отвечая на первый вопрос, нужно четко представлять реальное состояние отечественной криминологии и ее потенциальные возможности.

Состояние любой науки определяется рядом критериев: качественным и количественным составом исследователей, теоретической, методологической, методической и информационной базой, материальными и техническими ресурсами, уровнем интегрированности в мировую науку и т.д.

С позиции первого критерия у нас, с одной стороны, имеется сложившееся, хотя и не очень большое, ядро квалификационных криминологов, с другой – это специалисты, в основном сформировавшиеся в заключительном этапе периода застоя и, особенно, - начального этапа реформ в России, т.е. в конце 80-х и 90-х годах XX и начале XXI веков.

В то же время отмечается нарушение преемственности поколений ученых, в том числе и среди криминологов, которая заключается в значительной разнице в уровне фундаментальной подготовки, а главное - в уровне научной этики, морали и общей культуры.

Нельзя признать достаточным и число специалистов в данной области, систему их подготовки и переподготовки. В итоге в отечественной криминологии катастрофически не хватает именно высоко квалифицированных кадров.

В стране до сегодняшнего дня, по существу, не сложилась система криминологических учреждений различного профиля (особенно прикладной направленности), а их количество и качество далеко не отвечают все возрастающим потребностям общества.

По-прежнему мало выпускается как специальной, так и научно-популярной литературы. Констатируя низкий уровень правосознания значительной массы населения, следует признать, что уровень знаний (не говоря уже о соответствующем мышлении) в сфере криминологии и криминальной виктимологии еще ниже. Особое значение данный факт будет иметь в ближайшем будущем, когда состояние преступности и насилия в обществе в целом во многом определяется, в том числе и уровнем криминологических знаний, а точнее – общей антикриминальной, антивиктимогенной и антикоррупционной культуры различных слоев населения, в первую очередь, детей и подростков, молодежи.

Теоретический уровень отечественной криминологии традиционно значительно превалирует над прикладным (и в этом заключается ее специфика, трудности и противоречия).

Несмотря на то, что в связи с глобальными изменениями, происходящими в нашем обществе, многие, если не большинство, теории требуют пересмотра – созданное отечественными криминологами представляет собой не только конкретный вклад в мировую научную мысль, но и основу для дальнейшего развития.

Вместе с тем необходимо активнее приобщаться к достижениям мировой криминологической мысли, обогащая тем самым теоретическую, методологическую и методическую основы отечественной криминологии.

Современная российская криминология должна обратить особое внимание на частные методики – процедуры и технику – криминологических исследований, а также – на возможности применения в практической деятельности разработанных за рубежом и проверенных жизнью теорий, концепций, конструкций.

Не меньшее значение имеют следующие проблемы. Так, до настоящего времени не изучаются или не решаются в достаточном объеме вопросы криминальной виктимологии, негативных форм отклоняющегося поведения, социологии насилия, экстремизма, национализма и шовинизма.

Все они составляют конкретные научные направления, которые уже давно определены и успешно развиваются в ведущих зарубежных странах. Поэтому, несмотря на возражения многих отечественных криминологов, исследовать обозначенные проблемы должна и криминология.

Известно также, насколько несовершенна информационная база криминологии. Однако без этих данных, особенно без качественной уголовной, демографической и некоторых иных видов статистики, невозможно эффективно решать поставленные задачи.

Тормозит развитие криминологии и снижает ее возможности отсутствие достаточной включенности в общемировую (не говоря уже о странах бывшего СССР) процесс интеграции родственных наук.

Из изложенного выше следует, что перспективы дальнейшего развития отечественной криминологии находятся в прямой зависимости от путей разрешения стоящих перед ней проблем.

На мой взгляд, существует несколько блоков, объединяющих эти проблемы по отдельным направлениям:

1. Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, что требует:

- увеличения количества учебных часов для курсов криминологии и криминальной виктимологии в юридических вузах, в т.ч. с целью повышения фундаментальной и общефилософской подготовки (а также введение их основ в учреждениях среднего профессионального образования);

- расширения сети высших и средних учебных заведений, в которых должны преподавать основы криминологии, криминальной виктимологии,

криминальной девиантологии, агрессологии и конфликтологии, (а также в старших классах школ, лицеев, гимназий, например, в рамках спецкурса ОБЖ);

2. В области теории, методологии и методики необходимо:

- Провести объективный критический анализ разработанных ранее криминологических теорий, методологий и методов с тем, чтобы решительно отбросить все несущественное, надуманное, ложное и искаженное.

В данный период развития нашей страны ученым, включая криминологов, необходимо при формировании своих теоретических и прикладных построений с особой тщательностью подходить не только к их содержанию, но ко всем элементам их составляющим, включая основополагающие понятия, термины и категории.

- Более активно участвовать не только в различных международных симпозиумах, конференциях, но и в международном криминологическом «разделении труда», в том числе путем проведения совместных исследований и внедрения из результатов в практику. Последнее имеет особую актуальность в настоящий период глобализации и «вхождения» нашей страны в мировое сообщество (в том числе и в его «криминальное пространство» со всеми вытекающими отсюда последствиями).

3. Внедрение результатов теоретико-прикладных исследований потребует:

- создания постоянно действующих центров, лабораторий на уровне страны и отдельных регионов не только для координации подобных исследований, но и оказания практической помощи (например, в таких вопросах, как подготовка кадров, консультирование, обобщение и анализ имеющихся результатов; проведение криминологических экспертиз, разработка концепций, конкретных планов и программ борьбы с преступностью и ее превенции);

- принятия федерального закона о введении обязательной криминологической экспертизы политических, экономических, технических, культурных программ, проектов, договоров, сделок, мероприятий и т.д. на всех уровнях, включая муниципальный, с тем, чтобы избежать их возможной криминогенной или коррупционной составляющей.

4. Для совершенствования информационно-аналитической базы следует:

- обеспечивать максимальную достоверность всех видов статистических учетов, постоянное их совершенствование, унификацию и т. д.; (положительным в плане реализации этой позиции можно считать решение Президента РФ о том, что с 1 января 2012 года это будет возложено на органы Прокуратуры страны);

- издавать в достаточном количестве специальную криминологическую, виктимологическую и популярную литературу соответствующей направленности;

5. С моей точки зрения, особого внимания заслуживает проблема формирования основ криминологического и, соответственно, виктимологического мышления и культуры поведения молодого поколения.

С этой целью необходимо:

- разрабатывать и внедрять (в рамках системы правового просвещения и воспитания) специальные целевые программы, рассчитанные на различные возрастные категории, в первую очередь, на детей и подростков (например, в рамках спецкурсов по обеспечению личной и имущественной безопасности человека) с учетом социальных, национальных и иных особенностей;

При этом важным условием, определяющим успешное развитие криминологии, было и остается состояние тех наук, с которыми она наиболее тесно связана: философии и этики, социологии и социальной психологии, педагогики и психологии, экономики и политологии, генетики и ряда других.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

06 февраля 2015 г.

МАТЕРИАЛЫ IX ВСЕРОССИЙСКОГО МЕЖВУЗОВСКОГО
НАУЧНОГО СЕМИНАРА

Подписано в печать 16.06.2015г. Формат 60x84 1/16
Бумага офисная. Гарнитура "Times". Печать ризография.
Усл. п.л. 3,3. Тираж 30 экз. Заказ № 462.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ